

Это наш мир

Автор:

Василий Сахаров

Это наш мир

Василий Иванович Сахаров

Империя Оствер #10

Уркварт Ройхо стал герцогом империи. Однако забот и проблем от этого в его жизни меньше не стало. В мир Кама-Нио вторглись захватчики из иных миров, а имперские феодалы, промышленники, чиновники, чародеи и генералы плетут интриги. Эльфы бегут из своих королевств и просят империю дать защиту. Государь и молодой бог Иллир Анхо ставят перед Урквартом новые задачи. А в дольнем мире сидит злобный кровавый бог Шамми, который пообещал уничтожить род Ройхо. Так что скучать свежеиспеченному герцогу, начальнику Имперской Тайной Стражи и полководцу Уркварту Ройхо, не приходится.

Василий Сахаров

Это наш Мир

Серия «Империя Оствер». Книга 10

1

Империя Оствер. КерАния. 01.03.1409.

Особенный день в моей жизни. Сегодня я снова стал отцом. Моя любимая женщина, ведьма ОТИри, родила сына. Мы называли его Эрик, в честь одного из предков по линии РОйхо и в честь дедушки ведьмы, великого воина в бесчисленной веренице паладинов богини КАма-НИо.

По этой причине сегодня я собирался как можно дольше побыть с любимой. Хотел поделиться с ней своими силами и понаблюдать за суетой жриц из столичного храма Улле Ракойны, которые вились вокруг новорожденного. Не просто еще одного ребенка, пусть даже из старого рода потомственных воинов и чародеев, а первого мальчика, которого родила ламия от союза с человеком. Моя позиция в этом вопросе ясна и понятна. По поводу их интереса к новорожденному я немного переживал и, разумеется, не собирался давать жрицам полной свободы. Однако рядом с Отири я пробыл всего двадцать минут и вместо дома в данный момент нахожусь на одном из островов архипелага Гири-Нар. Если быть более точным, на островке Керания, самом западном форпосте империи. Я стою между двумя Анхо, императором Марком и его предком Иллиром. Император мой сюзерен, повелитель огромнейшего государства и миллионов людей. Иллир мой учитель и наставник, полубог, которого в нашем государстве уже ввели в официальный пантеон богов. Мы стоим на вершине горы и наблюдаем за тем, как в небольшую бухту входит эльфийский корабль, который внешне напоминает земную каравеллу. Холодный ветер пытается проникнуть под плащи и бьет в лицо. Но нас это не смущает. Мы продолжаем оставаться на месте, и ждем гостей. Лично мне крайне неприятных. Вот только разговаривать с ними придется.

Анхо молчат. Пару дней назад, как это часто случается в последнее время, они крепко повздорили. Причина прежняя – возрождение богини Кама-Нио. Однако, к счастью, их споры и дразги остаются внутрисемейным делом и никак не сказываются на жизни государства. По крайней мере, пока. А поскольку я знаю сюзерена и учителя, может быть, даже лучше, чем они сами себя знают, то уверен, что вскоре родичи снова помирятся и мне не придется стоять между ними, подобно миротворцу.

Впрочем, перехожу к делам. На остров Керания, где на вершине горы расположена одноименная мощная крепость с телепортом, нас занесло не просто так. Кто отслеживал историю нашего мира, тот знает первопричины наших проблем. Основная одна – война богов. Если коротко, давным-давно, десятки тысяч лет назад, главная покровительница нашего мира Кама-Нио, еще будучи обычной жрицей, против своего желания стала наложницей бога Марая.

Потом убила его и сама стала богиней. Под ее покровительством находились десятки миров и наш среди них, как родина богини, занимал ключевую позицию. А затем Марай переродился, взял себя имя Неназываемый Податель Всех Благ и развязал против Кама-Нио войну. У каждого были союзники, другие боги и богини. Битвы кипели как в дольном мире, так и в подвластных богам реальностях. А закончилась эта война обоюдной смертью основных зачинщиков. В финальной схватке погибли оба, Марай и Кама-Нио. Насчет бога не в курсе, возможно, он подстраховался и когда-нибудь снова возродится. А вот наша милостивая и милосердная богиня, паладином которой, между прочим, мне пришлось стать, еще оживет. Да и как иначе? Она вроде бы как умерла, но ее душа с нами и спит в древнем артефакте. Чтобы ее оживить от нас требовалось дать этой душе подходящий сосуд, обеспечить переход из хранилища в тело и напитать чистой незамутненной силой без примесей. У нас вроде бы все готово. Сосуды (тела) – есть. Условия созданы. Силы хватает, одних только квинтов из запасников демона Клорха, более чем достаточно, разумеется, если пропускать эту энергию через магические фильтры-преобразователи. Дело за малым – разбудить спящую душу богини и тем самым инициировать процесс воскрешения. Однако она просыпаться не желала. Молитвы жриц эффекта не давали. Следовательно, необходимы иные методы, более радикальные. И тогда Иллир Анхо, не без моей помощи, нашел подходящий вариант. Для пробуждения богини необходимо использовать яйцо истинного дракона. По нашим сведениям, такое можно отыскать на материке Кафарта, где краснокожие манкари добывали расу душихи-малаев. Поэтому мы стали готовиться к походу через океан и новой войне. Но все пришлось отложить. Вторжение из иных миров поломало наши планы, и экспедиция к матерiku Кафарта не состоялась.

Кстати, насчет вторжения. Гибель Неназываемого и Кама-Нио разорвала связи дольного мира и реальности. В некоторых мирах это был мелкий сбой, а где-то связь оборвалась на годы. Больше всех пострадали миры, в которых находились основные храмы погибших богов. Наш среди них, можно сказать, на первом месте. И в этом разрыве, как водится, два момента, плохой и хороший. Плохой: жрецы союзников Кама-Нио не могли общаться со своими богами и утратили часть сил, а воины и последователи нашей богини из дольного мира, кто не погиб в битвах, лишились нашей поддержки и не имели возможности отступить в реальность и усилить нашу оборону. Хороший: наш мир лакомый кусок для тех богов, которые не участвовали в войне между Кама-Нио и Неназываемым, они хотели бы его захватить, но были вынуждены ждать, когда восстановится связь с дольным миром. Конечно, нам, жителям реальности, хотелось бы оттянуть этот момент и выиграть время на решение собственных проблем, усмирение недобитых сторонников Неназываемого и создание военной коалиции, которая

даст возможным агрессорам отпор. Однако это зависело не от нас и наших желаний. Связь с дольным миром восстановилась в тот день, когда Иллир уничтожил демона Клорха и мы замирились с королевством Ассир.

Вторжение началось сразу, словно завоеватели знали, в какой момент они смогут открыть порталы между мирами и перебросить к нам свои войска. Однако, к счастью, сначала под удар попала не империя, а ее противники. В наш мир вторгся некий Энги Светоносный. До недавнего времени я знать не знал, кто это такой. Даже не слышал о нем. Но зато об этом боге, крайне амбициозном и относительно молодом, знали наши жрецы и, конечно же, Иллир Анхо. Они рассказали, что Энги в войне Неназываемого и Кама-Нию не участвовал. Хитрец, он наблюдал за схваткой со стороны, учился на чужих ошибках, торговал с обеими сторонами конфликта, иногда предоставлял наемников и ресурсы, копил силы и строил планы. А когда представился удобный момент начал экспансию. Сейчас под его властью несколько миров и не менее двадцати огромных армий, три из которых вторглись в наш мир, одна высадилась на материке Лесокрай и атаковала эльфов-дари, а еще две ведут бои против манкари на Кафарте. Без сомнения, это только начало. За передовыми армиями, если понадобится, последуют другие. И, в конце концов, воины Энги доберутся до нас, попытаются подчинить и обратить в свою веру всех, кого только возможно, а остальных уничтожат. Такова стандартная практика завоевателей.

Да, все это печально и оптимизма не внушает. В будущем нас ожидают новые войны и кровавые битвы. Но хуже всего другое. Когда восстановилась связь между дольным миром и реальностью жрецы имперских культов, верные последователи богов, которые в минувшей войне сверхсуществ выступили на стороне Кама-Нию, обратились к своим покровителям и попросили о помощи. Они молили Самура Пахаря, Азгата Старого, Верша Моряка, Ярина Воина, Бойру Целительницу и Лаину Охотницу, не оставить людей в беде. И что же боги? Никто из них, как быстро выяснилось, не собирался присылать армии для нашей защиты. Слишком сильно они пострадали в войне и теперь сами хотели бы получить помощь от людей, ибо их владения в дольном мире находятся под атакой жадных до чужого добра мелких божеств и собравшихся в охотничьи стаи демонов. Им бы свои проблемы разгрести, удержать позиции и сохранить владения. Так что мы предоставлены сами себе. Возможно, еще придет помощь от паладинов из ближнего круга Кама-Нию, кто не погиб. Каждый из них по силе примерно равен Иллиру Анхо и это поможет нам сдержать захватчиков. Вот только никто пока не откликнулся. Учитель звал своих товарищей, а в ответ тишина. То ли все погибли, то ли паладины посчитали, что после смерти владычицы они получили свободу и больше никому не обязаны служить, то ли

заблокированы в мирах и доменах павшей богини, где до сих пор не восстановилась связь с другими реальностями. Как бы там ни было, факт остается фактом, они молчат.

Сами по себе в этот момент вспомнились слова из песни чеченского певца Тимура Муцураева:

«Они ушли, они ушли, в иные вечные пространства. И за пределами земли приобретают постоянство»...

Ага, так и у нас, все ушли, а мы остались, и будем стоять на своем до тех пор, пока не погибнем или пока не оживет богиня. Хотя ей мало возродиться. Кама-Нию еще придется войти в полную силу, а на это могут потребоваться десятки лет, которых у нас может не быть. И снова печальный прогноз.

Однако хватит печали. На самом деле, шансы на отражение вражеской агрессии есть. Пока армии Энги уничтожали непокорных и разрушали чужие храмы, империя остверов и союзные нам северные нанхасы, наконец-то, получили долгожданную передышку.

За нами три материка: Эранга, Анвер и Мистир.

Наиболее ценным для империи является Эранга и нашим противником здесь были республиканцы. Крови они остверам попортили много и Восточный фронт, который сдерживал их натиск, безвозвратно поглотил огромное количество жизней и ресурсов. Но теперь все изменилось. Республика Васлай стала королевством и признала главенство императора Марка Анхо. А две другие республики, Кауш и Коцка, обезлюдил и готовы стать провинциями нашей империи.

На материке Анвер против нас воевала Теократия Шаир-Каш, которую поддерживали степные племена. Теократа нет, погиб, а степняки стали нашими союзниками. Там все спокойно и тихо.

А вот на Мистире пришлось повозиться, и проблема окончательно не решена. Ассир, основной противник на этом материке, вышел из войны, вернул все занятые территории и готов выплачивать контрибуцию. За Ассиром последовали Цегед и Арзум. Условия мира стандартные, возврат территорий и денежные

выплаты в компенсацию нанесенного ущерба, к слову, контрибуции щадящие и растянуты на годы. Зато уперся последний противник, Ассилк. Это королевство готово сражаться до последнего солдата, лишь бы не признавать поражение, и хотя боевые действия на этом направлении затихли, мир до сих пор не заключен, и ассилки считаются нашими врагами. Идиоты! Неужели они не осознают, что остались против империи один на один? Наверняка, все прекрасно понимают, но считают, что ради мира мы готовы пойти на уступки. А зря. Великий герцог Туир Кайяс готов нанести добивающий удар и уничтожить Ассилк. Он ждет команду императора, а Марк по неизвестной мне причине медлит. Видимо, у нашего государя есть какой-то план, которым он не желает делиться даже со мной, начальником Имперской Тайной Стражи. Ну и ладно. Я свою работу делаю и моя совесть чиста. Если поступит приказ, управление «Фир» («внешняя разведка») и отряды управления «Гер» (силовая поддержка) зачистят королевскую династию Ассилка за несколько часов. Уверен, мы сможем. Сейчас в этом королевстве самые лучшие наши агенты и убийцы, которых могут поддержать вампиры из клана Тейг. А кроме того есть Иллир Анхо и его воины. Они тоже способны решить проблему без продолжения войны и кровопролитных сражений на поле боя. Ни к чему, людей надо беречь. Особенно с учетом грядущих войн против армий Энги.

Что же касательно самой империи, как я уже отметил, мы получили передышку. За минувшие семь месяцев с момента прекращения войны с Ассиром сделано многое, и жизнь стала налаживаться. Казна наполнилась золотом. Затихли мечтающие о независимости феодалы. Решена продовольственная проблема в отдаленных провинциях и крестьянские восстания утихли сами по себе. Ведется борьба с коррупционерами и Тайная Стража каленым железом выжигает самые наглые сообщества взяточников, воров и расхитителей. Армейские полки и гвардия пополнили свои штаты, восстановились и были разделены на восемь армий, из которых четыре на Эранге, одна на Анвере и три на Мистире. Присмирили магические ордена, Торгово-Промышленная Палата и жрецы. Так что вроде бы все неплохо. Затишье. Но люди, которые управляли государством, и я среди них, сходились во мнении, что это затишье перед бурей. Неизвестно, как долго мы сможем оставаться в формальном нейтралитете, однако новой войны, которая будет еще более жестокой, чем предыдущие, нам не избежать. Если Энги нацелился на наш мир, он от своего намерения не отступится. Это все же бог и его амбиции непомерны...

Тем временем, пока я размышлял о нашем будущем и подбивал итоги, эльфийская «каравелла» вошла в бухту, встала на якорь и спустила на воду шлюпку. В ней шесть гребцов и два пассажира. Наверное, это именно те, ради

кого мы бросили все свои дела и отправились на окраину империи.

Я покосился на Марка, и он сказал:

– Встретим длинноухих на пляже. Не хочу ждать, когда они поднимутся наверх.

Император первым направился к узкой тропе, которая петляла по склону и выходила на пляж. Иллир двинулся за потомком. Я следом.

Несложно догадаться, что мы собирались встретиться с эльфами. С теми самыми подлыми мерзавцами из королевства Майдин, которые в минувшем году сначала просили о помощи в борьбе против своих сородичей, а потом предали нас и атаковали экспедиционный корпус генерала Фарра с тыла. Имперские воины были начеку, а генерал Юлий Фарр один из лучших полководцев нашего времени. Поэтому обошлось без больших потерь и экспедиционный корпус покинул Лесокрай непобежденным. Однако очередной урок предательства, который продемонстрировали эльфы, мы запомнили, и забывать его не собирались.

Эльфы думали, что Финголиэри, их бог и покровитель, прислушается к голосу жрецов и паладинов-рейнов, а затем простит тех, кто переметнулся к Неназываемому. После чего все грехи будут списаны, жизнь начнется с чистого листа и они снова станут молиться старому богу, который прикроет народ дари от любых врагов. И Финголиэри простил. В этом они оказались правы. Вот только защитить их он не смог. Как и наши боги, имперские покровители и заступники, в минувшей войне Финголиэри понес невосполнимые потери и сильно ослаб. Хотя попытку помочь своим созданиям он все-таки сделал. Финголиэри обратился к Самуру Пахарю и Ярину Воину, они дали указание своим жрецам, а затем служители культа обратились непосредственно к Иллиру и Марку.

Нет, жрецы не просили посылать на защиту эльфов новый экспедиционный корпус. Они передавали пожелание богов (что характерно, не волю или приказ, а именно пожелание) о заключении мира с народом дари и переговорах, которые состоятся в определенном месте и в определенное время.

Император и полубог могли пойти на принцип и не обратить на эту просьбу внимание. Но зачем портить отношения с теми, кто сильнее тебя, даже если они далеко и ты можешь не опасаться их гнева? По этой причине просьбу богов

уважили. Эльфы сообщили, где и когда произойдет встреча, и вот мы здесь.

На берегу находились гвардейцы императора из Черной свиты, элитной офицерской роты, в которой я некогда служил. Кое-кто из закованных в броню воинов был мне знаком. Однако обмениваться приветствиями не время, и я прошел мимо.

Шлюпка ткнулась в прибрежный песок. Гребцы остались на месте, а пассажиры направились к нам. Впереди высокий эльф в зеленом костюме, серебристом плаще и красном берете, из оружия только широкий кинжал. За ним молоденький юноша в таком же наряде, но без оружия и с красивым деревянным сундучком в руках.

Мы замерли. Марк впереди, Иллир и я слева и справа на полшага позади императора. Стоим молча. Ждем гостей, и когда они приближаются, происходит то, чего никто из нас не ожидал. Посланцы народа дари остановились в трех шагах, упали на колени и склонили головы.

Раньше я пересекался с эльфами и те, кого встречал на своем жизненном пути, не вызывали у меня доброго отношения. Спесивые ублюдки, которые презирали людей. Вот кто они такие. А тут эльфы падают на колени... Не под принуждением, а по собственной воле. Хотя, если еще раз обдумать ситуацию, что им еще оставалось? За спиной смерть и удержать свои королевства они не смогут. А бежать можно только к хуманам, к людям, к тем, кого они считали отбросами и вторым сортом.

Прошла минута. Эльфы ждали, что скажет Марк, и он произнес:

– Встаньте.

Посланцы поднялись. На коленях мокрота и прилипший серый песок. Они не пытались привести себя в порядок и выглядели довольно жалко.

– Дозволяю вам говорить, – снова произнес император.

Старший эльф сделал полшага вперед, коротко кивнул и представился:

– Меня зовут Никко-асван-Борисен и я полномочный посол Майдинского короля Эйнура Первого.

– Кажется, именно ты вел переговоры о переброске имперского экспедиционного корпуса в ваши земли? – уточнил Марк.

– Да, Ваше Величество, – он кивнул и, заметив на лице императора недовольную гримасу, поспешно добавил: – Я давний сторонник союза людей и дари. За что и поплатился. Когда предатели обманули короля Эйнура и прельстили его пустыми обещаниями, меня схватили и заточили в темницу. Там я провел год, и меня выпустили на свободу всего два месяца назад.

– Допустим, ты не лжешь, – император усмехнулся и посмотрел на юношу. – А это кто?

Юноша, который не опускал сундучок, резко встряхнул головой. Берет упал на песок и по плечам эльфа, точнее, эльфы, рассыпались красивые волосы цвета спелой ржи. Оба-на! Девушка.

– Позвольте представить вам, – посол снова кивнул и, указывая в сторону девушки левой ладонью, встал полубоком, – принцессу Аранию.

– И что она здесь делает? – смерив принцессу оценивающим взглядом, поинтересовался император.

– Она хранительница фамильной сокровищницы и сопровождает наш подарок вашему народу.

– Это настолько важный и ценный подарок, что его сопровождает лично принцесса?

– Так и есть, Ваше Величество. Дозвольте нам вручить его...

– Стоп! – оборвал посла император. – Сначала о деле. Чего вы хотите?

Посол тяжело вздохнул, собрался и объяснил ситуацию, как она виделась с его стороны. Они близки к поражению. Из пяти королевств Лесокрая только Яснир и

Майдин все еще сохраняли способность сопротивляться. Врагов слишком много и это превосходные воины, которые способны вести любой вид боя, от штурма городов и полевых сражений, до военных действий в лесах и горной местности. Яснир вот-вот капитулирует, а Майдин еще удерживает несколько провинций вдоль океана и протянет пару месяцев. Вряд ли больше. Финголиэри помочь не может. Союзников нет. Король Эйнур признает себя виновным по отношению к империи и не рассчитывает на снисхождение. Он просит об одном – выделить территорию и продовольствие для беглецов из Майдина. В основном это женщины и дети, небольшое количество тяжелораненых увечных воинов и жрецы. Общее количество беженцев вряд ли превысит четыреста тысяч эльфов. В случае, если император Марк окажет народу дари помощь, сокровища королевства Майдин будут переданы в его казну, а все спасенные эльфы поклянутся ему в верности и будут готовы сражаться против захватчиков из армии Энги. Сам эльфийский король покидать Лесокрай не собирался. Беглецов возглавит один из его наследников, а Эйнур готовился к героической смерти на родной земле.

Что сказать? Условия превосходные и на месте императора я бы согласился. Однако я не на его месте. И, зная Марка, я отметил, что его прищуренный взгляд не сулит эльфам ничего хорошего. Неужели он, несмотря на всю выгоду от предложения, откажет послу? Он может, упрется, и ничем его не прошибешь. В этом он очень сильно похож на моего учителя и своего великого предка.

Кстати, а что великий предок? Я посмотрел на полубога. Иллир себя не выпячивал и был в образе одного из советников императора. Пока еще он не произнес ни единого слова, и казалось, не слушал посла. Его взгляд был прикован к сундучку. Явно, там находилось нечто крайне интересное. Для него точно.

«Как бы родственники опять не поспорили», – подумал я и приготовился к тому, что снова придется встать между ними.

Однако обошлось. Когда посол замолчал, Марк открыл рот, дабы высказать ему все, что он думает про эльфов, и не успел.

– Что в сундуке? – выступая вперед, спросил полубог и сбросил маскировку.

Личина советника дымкой сползла с Иллира и посол его узнал. Наверняка, он был в курсе, кто перед ним и я отметил, что его колени задрожали. Эльф был напуган. Настолько, что едва снова не упал на колени. В этот раз не от уважения и признания покорности, а от страха.

– Что в сундуке? – повторил Иллир.

– Яйцо истинного дракона... – выдавил из себя Никко.

– Открой, – приказал полубог принцессе и ткнул пальцем в сундук.

В голосе учителя была такая мощь, противостоять которой невозможно, и Арания поспешно подчинилась. Она открыла сундук, и в нем обнаружилось то, ради чего Иллир собирался воевать с манкари, яйцо истинного дракона, которое способно инициировать пробуждение Кама-Нио.

Иллир приблизился к принцессе, поднял серый, примерно сорок сантиметров в диаметре, продолговатый каменный шар, всмотрелся в него и удовлетворенно кивнул:

– Подойдет.

В один момент все изменилось. В начале встречи решающее слово оставалось за императором. В конце за Иллиром. Полубог принимает дар эльфов, и теперь Марк не может им отказать.

Уложив яйцо обратно в сундучок, Иллир левой рукой прижал его к телу, открыл свой личный телепорт и, перед тем, как он нас покинул, посмотрел на потомка и сказал:

– Сделай, что они просят. Встретимся через час в столице.

Иллир шагнул в телепорт и исчез. Марк тоже не задержался. Сквозь зубы он процедил послу:

– Я помогу вам, и вы получите все, что необходимо. Слово императора. Переговоры будет вести герцог Ройхо.

Марк резко повернулся и направился обратно к тропе. Он сказал свое слово и посчитал, что этого достаточно. А разгребать ситуацию оставил меня. Не в первый раз такое проделывает и, наверняка, не в последний.

Гвардейцы Черной свиты аккуратно взяли императора в кольцо и покинули пляж, а на прибрежной полосе появились бойцы Тайной стражи, которых я прихватил с собой.

Посол смотрел на меня и в его взгляде был немой вопрос. Все произошло слишком быстро, и он растерялся. Это хорошо. Значит, будет проще с ним разговаривать.

– Кто я такой знаете? – задал я послу вопрос.

– Конечно, – он кивнул, – Уркварт Ройхо, герцог империи и начальник Тайной стражи.

– В таком случае расшаркиваться не станем. Время дорого. Следуйте за мной.

Я кивнул в сторону ближайшей скалы, за которой мы спрячемся от ветра и соленых морских брызг. После чего двинулся в указанном направлении, а посол и принцесса последовали за мной. Может быть, они ожидали чего-то иного. Например, большого светского приема или хотя бы приглашения в крепость Керания. Но я решил их не баловать. Ни к чему это.

2

Лесокрай. Королевство Майдин. 01.03.1409.

Перед горящим деревянным особняком стоял эльф. Это был один из лучших представителей своего народа, высокий, стройный, белокожий мужчина с правильными чертами лица и роскошной гривой темно-русых волос, которые свободно спадали на плечи и прикрывали слегка вытянутые вверх остrokонечные уши. Звали эльфа Нергей-орин-Каскай. Он был принцем. В

длинной очереди наследников престола Королевства Майдин этот аристократ находился на почетном четырнадцатом месте и Нергей только что подпалил свое жилище.

Враги осмелились прийти в его дом и умерли. Однако другие враги рядом и их слишком много. Завоеватели из иных миров, разноплеменные и разноязыкие, разгромив пограничный корпус эльфов, нескончаемым потоком двигались от северо-западных границ королевства к океану, к самым крупным городам Майдина. Они легко сметали любые заслоны и захватывали крепости, брали в плен эльфов и ставили их перед выбором. Признай своим богом Светоносного Энги и живи. Останься верен Финголиэри и умри. Каждый делал выбор самостоятельно. Упрямые и сильные духом, не смиряясь, погибали, а слабые и покорные славили нового бога, шли в авангарде очередной атаки и убивали тех своих сородичей, кто не покорился.

Принц был затворником и, не вмешиваясь в события внешнего мира, оставался в нейтралитете. Его не интересовали конфликты и дразги между эльфийскими королевствами, точно так же как и война с людьми. Ему были чужды придворные интриги, и он с равнодушием выслушивал посланцев короля, которые приглашали принца присоединиться к очередной военной кампании или навестить столицу. Сохраняя безразличное выражение лица, он пожимал плечами и возвращался в свои покои, где продолжал заниматься любимым делом, постигал тайны природы и через книги поглощал мудрость минувших тысячелетий. Кому другому за такое пренебрежение приглашением короля пришлось бы отвечать. Однако Нергея никто не трогал и даже не пытался высказать ему претензию. Этот принц стоял над законом и, разумеется, на это имелась веская причина – он был тем, кого в народе дари называли Мастером Проклятий.

Кто же таков Мастер Проклятий? Из самого этого «титула» вроде бы все ясно. Наверняка, темный чародей. Вероятнее всего, практикующий некромант или жрец одного из культов Смерти. Но не в случае с Нергеем. Да, он был чародеем. И довольно сильным чародеем. Пожалуй, если бы существовал рейтинг самых мощных магов народа дари, он вошел бы в первую десятку. Однако Нергея нельзя считать последователем некромантии или жрецом Смерти. Просто он был нестандартным чародеем. Обычно маги используют энергопоток дольного пространства, а Нергей, как и другие Мастера Проклятий до него, вбирал в себя негативные проявления реального мира, копил эту энергию в себе и, по мере необходимости, использовал ее для сотворения волшбы. Страдания живых

существ, боль срубленных деревьев или стоны горячей земли – это тоже энергия, которую чародей, при должном обучении и навыках может использовать. Но никто не мог сохранять эту силу в себе годами и десятилетиями, а потом легко и непринужденно трансформировать ее в ужасные боевые заклятья и проклятья, которые приводили к новым смертям и новому горю. Никто, кроме Нергея и его предшественников.

Так сложилось, что в длинной истории народа дари Мастер Проклятий существовал всегда, и он всегда был в единственном экземпляре, так сказать. Умирает один носитель этого дара (или проклятья, тут уж как рассудить) и в одной из королевских семей пяти эльфийских государств на материке Лесокрай рождался новый Мастер. Дар переходил к следующему носителю и определял всю его жизнь. Опыт в общении с Мастерами у эльфов накопился богатый, хотя они все равно оставались загадкой и до конца осознать, что или кто прячется в живом носителе, мудрецы народа дари так и не смогли. Эльфы просто жили с рядом с Мастерами и когда на смену старому появлялся новый они действовали, как обычно, как привыкли. Для нового Мастера строили отдельное жилье, куда перевозилось имущество предшественника, и он не знал нужды или забот. Его окружали преданные слуги, и у него имелась охрана, которая положена благородному эльфу по статусу. А как только он переставал нуждаться в материнском молоке, его отделяли от семьи и предоставляли самому себе. Ведь именно этого хотела живущая в эльфе сущность.

Мастера Проклятий не требовалось учить, он знал практически все, что знали его предшественники. Мастер Проклятий не нуждался в любви женщин, он одиночка, который может позволить себе временную любовницу, но не никогда не создаст семью и не станет отцом. Мастер Проклятий лишен патриотизма и не подчиняется богам. Мастера Проклятий невозможно заставить, но можно убедить. Когда Мастер Проклятий умрет, а живут они гораздо меньше других эльфов, обычно сто-сто десять лет, его Дар перейдет к другому носителю и все повторится по новой. Таковы нехитрые истины, касающиеся Мастера Проклятий. И вот теперь размеренная жизнь очередного носителя этого дара, принца Нергея-орин-Каская, нарушена. Кто-то должен за это ответить и, конечно же, ответит.

Очередные посланцы короля посещали Нергея совсем недавно. Они принесли вести о вторжении завоевателей из иных миров и, как обычно, попросили Мастера Проклятий присоединиться к армии Майдина для отражения агрессии. Нергей в этот раз не промолчал. Он уловил отголоски применения божественной

силы, которая открыла порталы между мирами, а еще Нергей чуял приближение черной волны из горя, боли, страданий и смертей. Явный признак большой беды. Поэтому он пообещал посланцам короля подумать над его предложением и собирался принять решение в ближайшее время. Вот только завоеватели пришли раньше, чем Мастер Проклятий определился с тем, вмешиваться ему в войну или, как обычно, сохранить нейтралитет.

Сегодня утром в распахнутые ворота особняка влетели всадники, несколько рыцарей в тяжелой броне в сопровождении десятка легких кавалеристов с дротиками. Походя, словно так и надо, они стоптали копытами двух слуг, которые бросились им навстречу, и свалили трех воинов охраны. Пронзенные дротиками тела эльфийских воинов замерли на земле и Нергей, почуяв их смерть, как был, в легком шелковом костюме и мягких тапочках, покинул свое убежище, уютную библиотеку в глубине особняка. На ходу он приказал слугам и воинам немедленно уходить в лес, а затем выскочил на крыльцо дома, окинул двор цепким взглядом и выкрикнул:

– Кто посмел нарушить границы моего владения и пролить кровь моих слуг!?

Всадники оказались хуманами, передовым отрядом крупного соединения, по численности равного дивизии. Они не понимали куда вломились, и были опьянены пролитой кровью. Поэтому не ждали от одинокого эльфа проблем. Эти воины находились в мире Кама-Нио уже несколько месяцев и убили многих эльфов, как мужчин, так и женщин, как воинов и магов, так жрецов и мирных трудяг. Завоеватели уверовали в свою неборимость и силу Светоносного Энги, пославшего их в бой в составе своей армии. Отсюда беспечность хуманов и командир разведывательного дозора, рыцарь на мощном вороном жеребце, подлетел к крыльцу, привычным ловким движением выхватил из седельной кобуры железный шестопер, замахнулся и попытался ударить Нергея по голове.

Давно Мастер Проклятий не сталкивался с таким наглым и безрассудным существом. Возможно, двести лет или даже больше. Однако он заставил своего носителя, который никогда не воевал и не проливал чужой крови, моментально перейти в боевой режим и Нергей, ткнув в рыцаря указательным пальцем, спокойно произнес:

– Умри.

Слово прозвучало, и рыцарь умер. Внешне это выглядело странно, сильный мужчина обмяк и свалился с жеребца. Но если бы рядом находился опытный чародей, который заранее настроился на магическое зрение, он смог бы увидеть гораздо больше. Например, как от пальца Нергея отделилась крохотная черная молния, заклятье немедленной смерти, которое «не заметило» защитных амулетов рыцаря, вошло в его тело и в клочья разорвало сердце. После чего посмертная энергия хумана бесцветным серым туманом, покинув брENNую оболочку, устремилась к эльфу и впиталась в его раскрытую левую ладонь.

Тем временем пораженные смертью командира воины опомнились и попытались атаковать Нергея. Глупцы! Они сами приблизили свою гибель. Мастер Проклятий поднял вверх обе руки, растопырил пальцы и сказал:

– Умрите все.

Сначала обмякли тела людей, а потом и лошадей. Защитные амулеты и талисманы, как и в случае с командиром, не защитили своих хозяев.

Нергей остался один и просканировал местность. Слуги и воины уже в лесу, особняк опустел. Зато по Северному тракту, приближаясь к жилищу Мастера Проклятий, двигались вражеские отряды. Противников было много, гораздо больше, чем мог одолеть ограниченный физическим телом и выносливостью носителя Мастер Проклятий. Прямой бой принимать глупо и равносильно самоубийству – он это понимал. И Мастер Проклятий принял решение. Оставлять врагам свою лабораторию и огромную библиотеку, которую предшественники собирали на протяжении многих поколений, нельзя. Следовательно, хочет того Мастер или нет, придется покинуть свое уютное логово и вступить в войну.

Принц поморщился. Ему не хотелось менять свою жизнь. Точнее, этого не хотел тот, кто делил тело с принцем Нергеем. Но в этот раз обстоятельства сильнее желаний Мастера Проклятий и он, щелкнув пальцами, сказал:

– Огонь.

Выстроенный по старым проектам лучшими эльфийскими архитекторами деревянный особняк запылал с четырех сторон. Жадное пламя пожирало пищу и перебрасывалось с балки на балку, с доски на доску, словно живое. Уже через пару минут главное здание и примыкающие к нему постройки превратились в

единый огромный костер. И впитавший к этому моменту в себя энергию убитых хуманов Нергей зашептал слова древнего проклятья, которое было наполнено силой:

– Я проклинаяю это место... Я проклинаяю эти земли, воду, леса, поля и горы... Я проклинаяю этот воздух... Проклятье вам... Проклятье...

Нергей притопнул ногой, и земля отозвалась еле слышным гулом.

– Я проклинаяю всякого, кто придет сюда после народа дари... Да не будет им покоя, радости и жизни... Да забудут они себя и уподобятся диким зверям... Да не родят они детей, не вкусят еды и не выпьют воды... Проклятье вам... Проклятье...

Новый удар ногой и снова гул земли, который слился с прошедшим над горящим особняком резким порывом ветра.

– Я проклинаяю богов, идущих на эльфов войной... Да будут они блуждать в потемках своей души... Да не познают они мира, покоя и вкуса побед... Проклятье вам... Проклятье...

И третий удар ногой. Земля и воздух снова услышали Мастера, а помимо этих стихий к ним присоединились огонь и вода. Из колодца во дворе вырвался и опал окутанный паром высокий фонтан, а ревущее над постройками пламя резко взметнулось вверх и осыпало пространство вокруг мириадами искр.

– Проклятье вам... Проклятье...

Последние слова прозвучали, и Нергей знал, что трудно будет найти того, кто смог бы снять это проклятье. Только другой Мастер сможет. Или он сам. Ну или бог, да и то, далеко не всякий. И кто бы ни пришел теперь на эту землю после народа дари, он не сможет здесь жить. Одна из северо-западных провинций королевства Майдин отныне враждебна живым. Проклятье будет расползаться и охватит сотни поселений вокруг особняка.

А что же дальше? Нергей тяжело вздохнул и еще раз с тоской посмотрел на догорающий особняк. После чего покинул двор особняка и вышел на дорогу.

Вдали виднелись вражеские всадники, которые пока опасались двигаться дальше и наблюдали за пожаром издали. Принц устал, ему еще не приходилось в такой короткий срок пропускать через себя большие объемы энергии и накладывать столь мощное проклятье. Так что вступать в очередной бой пока не стоило и он, машинально отметив, что плохо одет и совсем не подготовлен к зимнему путешествию, побрел на восток, к океану, где собирал силы король последних свободных эльфов.

Заметив господина, из леса выскочили слуги и воины. Было их немного, всего шестеро. Остальные разбежались. Кто-то поспешил в ближайшую лесную деревушку к семье, а кто-то просто потерял от страха голову. Неважно. Нергей их не винил и не осуждал. В отличие от него они обычные существа. Пусть бегут.

– Господин, – обратился к принцу один из приближенных, старый вояка Огелест, который верно служил еще прошлому Мастеру Проклятий.

– Слушаю тебя, – не глядя на воина и, не останавливаясь, отозвался Нергей.

– Вам необходимо одеться. Климат у нас хоть и не суровый, но все-таки зима.

– Хорошо, – согласился с воином принц и остановился.

Один слуга скинул сапоги, которые по размеру подходили Нергею. Другой стянул с себя свитер. А третий отдал теплый плащ и шапку. Они сделали это без долгих размышлений и колебаний. А Нергей не стал отнекиваться и принял это как должное.

Группа эльфов двинулась дальше, и с каждой пройденной милей принц становился бодрее. Его тело, вне зависимости от желания Нергея, продолжало впитывать подходящую энергию, и наполняло его силой. Принцу, который ранее не покидал своего особняка, это нравилось, и он приободрился, с любопытством осматривал окрестности и улыбался. Его настроение заметно улучшилось, и он был готов идти без остановок несколько суток подряд. Нергей знал, что если понадобится, он сможет осилить сотню миль без остановки, без еды, питья и сна. Вот только принц был не сам по себе. Сопровождающие его слуги и воины нуждались в передышке. Поэтому пришлось объявить привал. А затем появились беженцы. Слуги, которые удрали в деревню, привели своих жен, детей, родственников и друзей. Всего полсотни молящихся, плачущих и стонущих душ

с котомками и наспех собранными узлами на плечах.

Мастер Проклятий не любил брать на себя ответственность за других. Однако если так сложилось, и не было иного лидера, он тянул этот груз спокойно. С детьми и женщинами от преследователей не оторваться – это факт. Значит, придется организовать мужчин в боевой отряд прикрытия, который разделится на две части. Одни будут охранять некомбатантов, а другие возьмут на себя его защиту, пока он займется магическими ловушками, которые помогут замедлить преследователей. Арьергард сдержит врагов, и беженцы смогут оторваться.

Мужчин возглавил Огелест, старый вояка сразу понял, что от него требуется. Как и все, кто долго прослужил Мастеру Проклятий, он понимал своего господина с полуслова.

Пятерка плохо вооруженных мужчин-лесовиков заставила женщин и детей подняться, после чего повела их дальше по тракту к следующему поселению, а Нергей, Огелест и воины остались. В этом месте тракт был ровным, словно нитка. Видимость хорошая, и они разглядели приближающихся преследователей. Теперь это были не хуманы, а кентавры, не меньше сотни быстрых и сильных существ с торсом человека и телом лошади. Они потрясали оружием, копьями и луками, многие имели кожаную броню и шлемы, а передовой кентавр держал в правой руке расписанное причудливой вязью знамя. Это не просто бандиты и воры, а скорее регулярное соединение, которое обнаружило, что разведка уничтожена и вышло на след беглецов.

Огелест посмотрел на господина и в его взгляде был немой вопрос: «Успеем?»

«Конечно, успеем», – подумал Мастер Проклятий, поднял с земли ореховый прутик, присел на корточки и небрежно взмахнул свободной рукой.

Снова Огелест без слов понял господина и отвел воинов в сторону. Не надо мешать Мастеру. А Нергей прямо в дорожной пыли стал чертить палочкой выстроенные в строчку знаки, древние руны, которые никто из мудрецов мира Кама-Нио не смог бы разобрать.

Знаков было немного, всего пять, и когда Мастер Проклятий закончил, он прошептал:

– Преграда... Прах... Боль... Ужас... Смерть...

Нергей подчеркнул строчку рун линией и, отбросив прутик в сторону, поднялся и двинулся вслед за некомбатантами. Воины, образовав вокруг него редкое кольцо, сопровождали господина и, время от времени, оборачиваясь, посматривали назад и не могли не заметить, что кентавры ускорились и вскоре нагонят их группу. Однако Мастер Проклятий хранил спокойствие и воины не паниковали, а когда через полторы сотни шагов они поднялись на невысокий холм, принц тоже посмотрел назад. Кентавры как раз добрались до рун и то, что увидели эльфийские воины, заставило их еще больше уважать своего господина.

Преследователи спешили. Они увидели цель и мчались вперед. Но... Через мгновение, как только передовые десятки кентавров, не заметив нарисованных рун, проскочили невидимый рубеж, они стали рассыпаться в пепел, в труху, в мелкое пыльное крошево. И прежде, чем кентавры остановились, погибла половина отряда. А те, кому повезло не угодить в ловушку, развернувшись, в ужасе помчались обратно.

Мастер Проклятий был доволен. Настолько, что на его губах появилась легкая усмешка, и он еле слышно прошептал себе под нос:

– И увидел я дело рук своих, и решил, что это хорошо...

– Что? – спросил господина Огелест.

– Ничего, – ответил Нергей, покачал головой и снова продолжил движение. – Пойдем, верный Огелест. Путь не близкий и теперь мы отвечаем не только за себя.

Мы с императором находились в его дворцовых покоях, обсуждали государственные дела и среди прочих договор с эльфами. Обычная встреча правителя и начальника его секретной службы. Но неожиданно нас прервали. Раздался негромкий хлопок, раскрылся портал и появился Иллир Анхо собственной персоной. Великий предок и учитель соблаговолил почтить нас своим присутствием и, когда мы попытались покинуть удобные кресла перед камином, чтобы поприветствовать одного из официально признанных богов империи вежливым поклоном, он небрежно взмахнул рукой и сказал:

– Без церемоний.

Ладно, мы остались сидеть, а он, приблизившись, присел на корточки перед камином, протянул к огню руки и вздохнул:

– Кто бы знал, как я устал.

Как на это реагировать? В данном случае проще всего промолчать и мы с императором, переглянувшись, промолчали.

Согрев ладони, Иллир Анхо поднялся, смерил нас оценивающим взглядом и перешел к главному:

– Завтра я оживлю богиню. Приглашаются все заинтересованные лица: вы двое, жрицы Улле Ракойны и ламии с паладинами. Порталы открою ровно в полдень. Ваш будет здесь. Не опаздывайте. Я никого ждать не стану.

– А... – император хотел задать великому предку какой-то вопрос, возможно, собирался узнать о готовности к проведению обряда или поинтересоваться возможными рисками, которые, наверняка, могут оказать влияние на государство остверов, но Иллир его не слушал. Он открыл портал и был таков.

Снова мы остались одни и Марк спросил:

– Что ты на это скажешь, Уркварт?

– Думаю, наш бог немного не в себе. Иллир на своей волне и ему плевать на все, что не касается обряда. Он полностью отдал себя воскрешению Кама-Нио и в

данный момент повлиять на него мы не можем. А если это так, предлагаю не забивать себе голову очередной проблемой и вернуться к нашим делам.

Император поморщился, а потом кивнул:

– Согласен. На чем мы остановились?

– На количестве эльфийских беженцев.

– Значит, ты думаешь, что их окажется гораздо больше?

– Да, государь. Эльфы называют цифру в четыреста тысяч. Но я уверен, что на начальном этапе придется принять восемьсот тысяч.

– Почему?

– Послы считают только тех, кого вывезут из Майдина. Однако есть и другие королевства. Они уже пали, но часть населения успела сбежать и сейчас на кораблях направляется в порты Майдина. А когда и это королевство будет разгромлено, разумеется, беженцы присоединятся к тем, кто направится к нашим берегам. Ну и в дополнение экипажи кораблей. Посланец майдинского короля не учитывает моряков, а это еще как минимум пятьдесят-шестьдесят тысяч. Плюс к этому количеству, возможно, добавится двадцать-тридцать тысяч эльфов, которые нашли временный приют на островах в океане. Так что уже через год, если этот год у нас будет, на нашей территории окажется миллион эльфов. И среди них не менее семидесяти тысяч боеспособных мужчин, неизвестное количество магов, рейнов и жрецов Финголиэри.

– Следовательно, запас выделяемого продовольствия необходимо увеличить вдвое?

– Да.

– А откуда у эльфов столько кораблей? Нанхасы и наши рейдирующие эскадры вроде бы еще прошлой весной все сожгли.

– Не совсем так, государь. Наши эскадры и северяне уничтожили только то, до чего смогли добраться, а когда экспедиционный корпус генерала Фарра покинул Лесокрай, нам пришлось сосредоточить флот против Ассира. Эльфы получили передышку и совместными усилиями начали строительство большой океанской Армады, которая должна была нанести удар возмездия по империи. Среди кораблей этого флота немало десантных и транспортных судов.

– Ага. А что по территориям? Где поселим эльфов?

– Предлагаю город Аралеш на материке Мистир. Он расположен на берегу океана, имеет просторную удобную бухту и рядом хорошие девственные леса. Споров с местными жителями у эльфов не будет, там никого не осталось, всех разогнала война. Город относительно небольшой, раньше в нем проживало сорок тысяч человек, и он не имеет стен. Поэтому, в случае возможных проблем с эльфами, которые станут использовать Аралеш как опорную базу и временный лагерь для перемещенных лиц, мы легко подавим сопротивление ушастых расквартированными неподалеку полками генерала Мурманса.

– Верно, – согласился со мной Марк и задал новый вопрос: – Когда ждать беженцев?

– Через месяц.

– Успеешь подготовиться?

– Если не придется вешать особо наглых интендантов и снабженцев, то успею.

Марк рассмеялся, а когда успокоился, продолжая улыбаться, весело подмигнул мне:

– Думаю, с этим проблема вряд ли возникнет. Все тыловики империи уже знают, что если в деле герцог Ройхо, лучше быть предельно исполнительным и честным. А иначе можно угодить в «Сабхаршу» или лишиться жизни. Ты вообще в курсе, что тобой уже детей пугают?

Я кивнул:

– Конечно, государь. Все-таки я начальник Имперской Тайной Стражи, а не командир линейного полка. Следовательно, просто обязан получать самую правдивую и достоверную информацию обо всем, что происходит в государстве.

– И тебя это не задевает?

– Нисколько. Наоборот, иногда даже горжусь этим. Мне создают репутацию, которая идет на благо империи. Воры так перепугались, что им кажется, будто агенты Тайной Стражи за каждым углом. А у меня людей всего-ничего и структура до сих пор рыхлая. Нам бы еще пять-шесть спокойных лет в запас для развития... Хотя чего о пустом рассуждать... Этого времени нет...

– Ты прав, Уркварт, времени нет. Возвращаемся к делам. Как лучше всего использовать эльфов?

– Решение за тобой, государь. Я могу только предлагать и тут пока многое не ясно. Мы не знаем о планах агрессоров, неизвестно, кто возглавит эльфов в изгнании, и как будут развиваться события. Слишком много переменных. Но основных вариантов, на мой взгляд, всего два. Первый – при удобном случае мы кинем эльфов на убой, мужчины погибнут, а женщины и дети останутся без защиты на нашей территории. После чего, ради своего выживания вынужденно будут делать, что им прикажут. Мы раскидаем уцелевших дари по империи и ассимилируем. Второй вариант – эльфы станут нашими союзниками, мы отнесемся к ним, словно они равные, и позволим ушастым иметь свою армию во главе с собственным командующим. При этом ведем постоянную пропаганду грядущего возвращения на родной материк, когда Финголиэри при помощи возрожденной Кама-Нио снова войдет в силу, и мы отразим натиск Энги. Тем самым повышаем мотивацию ушастых сражаться. Все остальные варианты только производные от основных. В любом случае нам придется подстраиваться под ситуацию, и потому я предлагаю не торопиться.

– Хорошо, решение примем позже, – одобрил мои слова император и перешел к следующей теме: – Что нам известно о противнике?

Для меня этот вопрос нес определенную опасность навлечь немилость императора. Он хотел иметь точную информацию: состав вражеских армий, планы завоевателей, тактические и стратегические приемы командующих войсками чужого бога. А точной информации как раз таки и не было.

Высадившиеся на чужих материках разведгруппы Имперской Тайной Стражи только-только вошли в соприкосновение с отрядами завоевателей. Поэтому главные сведения я получал от наших союзников нанхасов, которые продолжали совершать дерзкие морские налеты на Лесокрай и Кафарту, а так же задействовал чародеев-дальновидцев. Кроме того вчера посол Никко передал мне накопленную эльфами информацию о противнике. Серьезная помощь, спора нет, но этот объем сведений пока еще находился в стадии обработки нашими аналитиками и всей картины происходящих событий я не видел. Поэтому пришлось сохранять уверенное выражение лица и отвечать на вопрос императора четко и быстро, дабы он не подумал, что начальник ИТС не справляется. Я-то за свою должность не держусь. Однако никого другого на моем месте в замену не видел, и покидать пост начальника секретной службы империи в ближайшее время не собирался.

– В данный момент, – начал я, – в нашем мире три вражеские армии. Две на материке Кафарта и одна на материке Лесокрай. Каждая армия имеет номерное обозначение, но неоднородна, как по составу, так и по численности.

Против манкари 17-я и 18-я армии. В каждой от семисот до девятисот тысяч боевых единиц. Командуют люди, некий маршал Орихамус и Светлый Воитель Галерий. Давят краснокожих планомерно и быстро восполняют потери за счет вербовки местных контингентов, то есть ставят в строй тех, кто дорожит своей жизнью. По прогнозам наших аналитиков манкари потеряли уже шестьдесят процентов территории и продержатся еще год, максимум, полтора. Да и то, лишь при условии, что в спину краснокожим не ударит подземный народ душихи-малай.

Против эльфов 16-я армия, которая одна сильнее, чем две других. Командующий – огр, генерал Широх из клана Дегроз. Численность его войск на начальном этапе боевых действий была близка к двум миллионам. Сейчас гораздо больше. Опять же за счет местных коллаборационистов, предателей и рабов, которых освободили, вооружили и объединили в боевые отряды. Армия Дегроза контролирует порядка восьмидесяти процентов территории материка Лесокрай и завершит его оккупацию через два-три месяца. Вряд ли больше.

Ожидая нового вопроса, я замолчал, и Марк спросил:

– Каковы твои прогнозы?

– Думаю, огр Широх медлить не станет. Как только дождет ушастых, сразу приступит к подготовке вторжения на земли людей. Сначала нам придется отражать морские набеги и вылавливать диверсионные группы противника. Затем агрессоры постараются захватить господство на море и обеспечить безопасную высадку десанта, который создаст плацдарм. В этом случае, на месте огра я бы ударил не по империи, а по ослабевшему в минувшей войне государству. Идеальный вариант, как мне думается, Ассир. А когда войска огра накопят силы и он решит, что готов к наступлению, начнется мясорубка. Они будут получать подкрепления с Кафарты и Лесокрая, вербовать местных жителей и уничтожать храмы чужих богов. Возможно, смогут построить стационарный телепорт между материками, и это еще больше усилит нажим. План простой и действенный. Сначала они займут один материк, сделают передышку и высадятся на следующий. Если агрессорам не хватит войск или они остановятся, Энги снова откроет портал между мирами и пришлет еще одну армию. Или две. А может быть, что и три.

Я не сказал ничего нового. Просто повторил, что говорил раньше. И мое мнение, кстати, довольно сильно отличалось от прогнозов имперских генералов, политиков и чиновников. Почему-то они считали, что эльфы и манкари продержатся гораздо дольше и смогут сопротивляться годами. Но, как показало время, прав оказался я, а не они. А сейчас на каждом военном совете представители имперского Генштаба и придворные сановники в один голос твердили, что завоеватели захватят только Лесокрай и Кафарту, на этом успокоятся и будут осваивать новые земли, строить храмы в честь Энги и установят с нами дипломатические отношения. Война, конечно, неизбежна. Однако не в ближайшие полгода. Вот и как с такими людьми Родину защищать? Да-да, именно Родину. Потому что этот мир стал для меня родным, здесь мои дети, и я готов сражаться за них против любого врага, который приперся сюда и решил устанавливать здесь свои правила. А имперские военные и чиновники надеются на лучшее и сами себя успокаивают, но не понимают, что это необычное вторжение. Идет война по воле бога, который должен захватить мир как можно быстрее, пока не возродилась и не окрепла Кама-Нио или пока один из покровительствующих империи богов не разгреб свои проблемы в дольном пространстве и не выделил нам в помощь корпус избранных паладинов.

– Да уж... – протянул император, – прогнозы у тебя, Уркварт, неутешительные.

– Зато наиболее близкие к реальности, – ответил я.

– Хорошо бы мнение Иллира узнать. Как думаешь?

– Только после оживания богини. Через неделю или две. Раньше никак. Сейчас ему не до нас. Если сунемся за помощью или с неудобными вопросами, легко можем напороться на проклятье. Честно говоря, я этого опасаясь.

– Так и есть, – император почесал затылок, немного подумал и сказал: – В общем, завтра увидимся. Будь неподалеку и не пропадай. Свое ведомство по случаю оживания Кама-Нио переводи в режим боевой готовности. Нам неизвестно, что может произойти во время или после проведения обряда. Проект твоего договора с эльфами одобрен, и это направление я оставляю за тобой. Информацию о нашем сотрудничестве с ушастыми по-прежнему держать в секрете. Народу о беженцах с Лесокрая пока знать не надо. Война с ними и предательство эльфов еще не успели забыться, так что общество придется подготовить.

Он замолчал и я поднялся:

– Разрешите идти?

– Ступай.

Я покинул дворец и на миг замер. Куда направиться? В башню Ан-Анхо, которая стала штаб-квартирой Имперской Тайной Стражи или домой, где меня ожидали Отири и маленький Эрик? Решил, что на службе появлюсь ближе к вечеру, а пока могу позволить себе небольшой перерыв. После чего вызвал карету и направился в столичный особняк семьи Ройхо.

Карета, которую сопровождали бойцы охраны, катилась по улицам города. За окошком хмуро и ненастно, весна еще не до конца прогнала зимние холода. Люди спешили по своим делам. Опасности нет, я беду не чуял, и охрана вела себя спокойно. Несмотря на неминуемую войну, которая ожидает империю в этом году, настроение хорошее, самое время, оставшись в одиночестве, подумать над какой-то темой и я стал рассуждать о богах. Правильней будет сказать, о тех сверхсуществах, которых принято считать богами.

Кто мы для них, для существ, которые вышли на новый уровень развития и обрели великую силу? По сути, кормовая база. Мы зависим от них, потому что их

могущество способно испепелять планеты и уничтожать миллиарды живых существ или, наоборот, давать благоденствие другим миллиардам живых и превращать миры в райские сады. Сила их, по сравнению с возможностями человека, безмерна. Понимание этого факта может вызывать потрясение, восторг или шок. Но и они, такие великие, могучие и бессмертные, зависят от нас. Боги нуждаются в молитвах и подношениях, купаются в нашем обожании и страхе. Ведь именно это дает им жизнь и настоящую власть, без которой они становятся обычными чародеями, сильными, но не богами. Вот потому и строятся храмы в честь этих существ, потому и ходят по городам и весям проповедники, потому и появляются наделенные даром предвидения пророки, потому и ведется борьба за умы и души разумных из реальных миров.

А еще, чем больше я размышлял над этой темой, тем чаще приходил к логичному выводу, что боги в большинстве трусливы. Чем дольше они живут, тем сильнее дорожат своей жизнью, тем сильнее попадают в зависимость от смертных и тем реже бывают в реальности, из которой когда-то выскочили.

Кто-то может сказать – ты не прав, Уркварт. Посмотри на Кама-Нио, которая пожертвовала своей жизнью, или на Иллира Анхо, доказавшего делами в боях, что он не боится умереть. Верно, примеры хорошие. Однако Кама-Нио не могла поступить иначе, ее загнали в угол и если все равно умирать, так хотя бы красиво и не в одиночку, да еще оставив себе шанс на возрождение. А Иллир по меркам сверхсуществ слишком молод, не утратил черты человека, да и не бог он пока, несмотря на проповеди его жрецов, а полубог и паладин Кама-Нио.

Гораздо интересней в рамках моей теории о трусости бессмертных сверхсуществ посмотреть на имперских покровителей, эльфийского Финголиэри или других богов, известных в нашем мире. Ярин Воин, Самур Пахарь или даже Бойра Целительница, во плоти появившись в нашем мире, могли бы в один момент решить проблему вторжения, просто взмахом руки, своей волей, испепелив армии Энги. Но этого не происходит и не произойдет. Потому что они боятся. Ведь смерть бога в реальном мире окончательна и лишает сверхсущество возможности воскреснуть или переродиться. Вот потому они используют живые инструменты: простых истинно верующих, жрецов, пророков и паладинов; всех тех, кто готов за них умирать. Вот потому каждый бог, находясь в дольном мире, окружил себя огромной армией и бережет каждую крупицу драгоценной энергии. Вот потому нам и предстоит самим решить наши проблемы. Вот потому и придется встать на пути идущих под знаменами чужого бога завоевателей. Ведь это наш мир, а за спиной наши близкие и богиня, выживание которой,

хотим мы того или нет, мертвым узлом связано с выживанием империи...

Я прекратил размышлять о богах, когда карета въехала в ворота особняка. И только тут осознал, что Отири, вероятнее всего, от своих сестер или жриц Улле Ракойны уже знает о грядущем воскрешении богини. Моя любимая еще слаба, роды даром не прошли, и стоило бы ей побережться. Однако ради Кама-Нио она готова на все, и я уверен, что Отири обязательно отправится в храм, где Иллир проведет обряд. Если не со мной, так прицепится к жрицам. Придется с ней поговорить и убедить ламию остаться дома.

Вот же проблема. Еще одна и считай, что на ровном месте. Ехал домой отдыхать, а вместо этого придется вступить в неприятный спор, в котором я могу проиграть. Нелегко жить под одной крышей с религиозным фанатиком. Порой, очень даже нелегко. Особенно если это женщина, которую ты любишь и она мать твоего ребенка.

4

Хребет Аста-Малаш. 03.03.1409.

В тайном храме, который построил мой учитель и где под беломраморным алтарем находился байтил с душой богини Кама-Нио, я уже бывал. Доступ в это место мог дать только Иллир Анхо и, считая себя главным хранителем Доброй Матери, он не хотел никого сюда впускать. Но был вынужден считаться с императором, ламиями, северными паладинами и жрицами богини. Поэтому мы снова здесь. Если уж он решил провести обряд воскрешения Кама-Нио, представители заинтересованных в этом сторон просто обязаны присутствовать.

В святилище все, как и раньше. Жрицы и ламии поют – они славят спящую богиню. Воины стоят за спинами женщин. В центре перед алтарем в форме обелиска Иллир Анхо.

Честно говоря, я ожидал другого. Не знаю, чего именно, но другого. Возможно, большей экзальтации от участников, истеричных выкриков, расцарапанных в экстазе тел, диких плясок и таинственных мистерий. Все-таки не каждый день

оживляем сверхсущество, которому тысячи лет. Однако ничего этого я не видел и не ощущал. Все по-деловому, довольно спокойно и размеренно, словно участники отыгрывают заранее разученные роли или выполняют привычную работу.

Ну и ладно, пусть будет так. В конце концов, несмотря на звание паладина Кама-Нию я человек не религиозный и в своем восприятии происходящего события стараюсь опираться на логику. По этой причине для меня картина рисуется простая и довольно ясная. Есть байтил, в котором спит душа богини. Дабы ее пробудить, необходимо совершить нечто такое, что инициирует воскрешение и перерождение сверхсущества. Это будет сделано при помощи яйца истинного дракона. После чего сущность Кама-Нию займет заранее подготовленное человеческое тело. Что дальше, мне неизвестно и можно лишь догадываться. Вдруг богиня совсем не обрадуется воскрешению? Этого исключать нельзя.

Мой взгляд скользнул по женщинам и отыскал Отири. Как и предполагал, когда я прибыл домой, она уже знала о проведении обряда. Убедить ее остаться с ребенком и не рисковать здоровьем у меня не вышло. Мы даже поссорились, что в принципе в паре ламия-паладин раньше считалось невозможным, слишком сильно повязаны женщина и мужчина в своем союзе. А у нас вышло, и в храм Отири попала вместе с верховной жрицей Улле Ракойны госпожой Кэрри Ириф.

Глаза моей любимой были закрыты и она пела. Уверен, сейчас ламия, как и другие служительницы Кама-Нию верила, что богиня оживет и все изменится в лучшую сторону. Вера – великая сила, спора нет, и она способна на очень многое. Однако я прагматик и знаю, что служение богам имеет не только плюсы, но и очень серьезные минусы. Даже не преследуя какой-то определенной цели, невольно, сверхсущество оказывает влияние на своих последователей, что в свою очередь корежит их судьбы и заставляет совершать поступки, о которых они никогда даже помыслить не могли. Мне это не нравится. Не хочу быть марионеткой в чужих руках. Поэтому постоянно ожидаю от богов подвоха и неприятностей. Тем более что приходится помнить про вампирского бога Шамми, который пообещал при первом удобном случае явиться за моей жизнью и душой. Связь с дольным миром частично восстановилась, а его все нет и нет. Может, он позабыл обо мне и семье Ройхо? Нет. Эти твари ни о чем не забывают. Наверняка, все проще. Шамми не настолько силен, чтобы решиться на появление в одном из реальных миров. Не хочет рисковать, кровосос, и выжидает. Бессмертный монстр может себе это позволить. Хм! А мне это на руку. Я ведь тоже расту в уровне, получаю новые знания и осваиваю более сложные боевые

техники.

Впрочем, возвращаясь к тому, что происходит здесь и сейчас. Иллир Анхо приподнял правую ладонь, и пение женщин стихло. Полубог дал знак и на площадку перед алтарем вывели три десятка одинаково одетых в серые шерстяные платья девочек в возрасте от шести до четырнадцати лет. А потом появился Айнур Ройхо, паладин Иллира и мой родной брат, который поставил перед полубогом уже знакомый мне эльфийский сундучок с яйцом дракона.

Я покосился на императора, взгляд которого был прикован к девочкам и тоже посмотрел на них. Они были разными, худыми и полными, брюнетками, шатенками и блондинками. Кто-то явно из самых низов, это было заметно по грубым рукам с мозолями и обветренным лицам, а кто-то из благородных семей. Но сейчас это неважно и все они вели себя равнодушно, взгляды пустые и отстраненные. Наверняка, девчонок опоили каким-то зельем или с ними поработал чародей из школы «Гарджи-Тустур», той самой, которая занимается человеческими душами, телепатией и постановкой мыслеблоков.

Марк давно знал, что паладины Иллира рыщут по империи и сопредельным государствам, при помощи артефактов ведут поиск подходящих носителей для богини и отправляют их в храм. Его это беспокоило. Молодой еще. Поэтому мысль, что ради оживления Кама-Нио умрет душа носителя, императора корбила. Меня тоже, но я зачерствел душой гораздо больше Марка, и не принимал это близко к сердцу. Рассуждениями о «слезинке ребенка» меня не пронять. Есть необходимость и мы поступаем так, как нужно. А иначе погубим душевными терзаниями не только себя, но и миллионы ни в чем не повинных людей, которые зависят от наших поступков и решимости действовать.

Тем временем Иллир достал драгоценное яйцо и обеими руками поднял его над головой. Айнур подхватил пустой сундучок и удалился. На площадке воцарилась гробовая тишина. Ни шороха, ни звука.

«Сейчас начнется самое интересное и важное», – подумал я, и включилось магическое зрение, которое позволяло видеть энергопотоки и проявления чародейства.

Иллир Анхо стал напивать яйцо дракона собственной силой, и оно запульсировало еле заметным желтым светом. Сначала пульсации были редкими

и короткими, но чем дольше полубог работал с ним, тем более быстрыми, сильными и яркими они становились. Судя по всему, Иллир менял структуру спрятанного под скорлупой зародыша. Он трансформировал нерожденного дракона, вытаскивая из него скрытую мощь, которая способна искривить реальность и пробудить спящую богиню. При этом никаких заклятий Иллир не применял. Полубог работал с объектом напрямую, и вскоре получил результат.

Последняя яркая вспышка. Скорлупа раскололась и выпустила на волю тугой световой шар, который был подобен маленькому солнцу и в один момент обогрел всех, кто в данный момент находился в храме. Теплая ласковая волна прошла по моему телу, и это было приятно. А затем солнышко, которое раньше было зародышем истинного дракона, оказалось в руке Иллира и время замерло. Стоп! Полная остановка всего. Двигаться мог только Иллир и он, приблизившись к алтарю, направил световой шар в него.

Снова движение. Время двинулось дальше. А световой шар, распавшись на мириады крохотных солнечных частиц, впитался в алтарь.

Стоим. Ждем. Молчим. Что дальше?

Проходит минута. За ней другая и третья. Грешным делом я подумал, что учитель облажался и обряд накрылся медным тазом, но, подождав еще несколько секунд, обнаружил перед алтарем призрака. Это женщина. Неужели сама Кама-Нио? Судя по всему, да. Никого другого здесь увидеть не ожидали.

Призрак медленно проплыл мимо Иллира и замер возле девочек, а я вспомнил, как пытался определить критерии, по которым паладины моего учителя выбирали возможного носителя. Долго над этим думал, а разгадка оказалась простой. В прошлом Кама-Нио была человеком и наш мир для нее родной. Здесь остались ее потомки, дети, внуки и так далее. Кровь жрицы, которая стала богиней, течет в людях этого мира и она ее чувствует. Не может не чувствовать. Родная кровь привлечет богиню и поможет ускорить процесс слияния с новым телом.

Неожиданно одна из девочек шагнула навстречу призраку. Выбор сделан, богиня определилась. Призрак окутал носителя, худую миловидную девчонку не старше двенадцати лет, и исчез.

– Свершилось! – дружно произнесли ламии и жрицы. – Богиня вернулась! Слава Кама-Нио!

Тем временем девочка, чье тело заняла богиня, стала падать. Иллир подскочил к ней и подхватил на руки. Одновременно с этим появились паладины, которые увели остальных возможных носителей.

Площадка очистилась, и остался только Иллир с телом девочки. Он направился к алтарю, положил носителя на заранее приготовленный коврик перед ним и снова подал знак паладинам.

В очередной раз появился Айнур. Теперь он принес мешок с квинтами, напитанными энергией артефактами. После чего полубог извлек один квинт, инициировал его и пропустил энергию через фильтр-преобразователь, который находился на его левой руке, а затем передал очищенную силу богине.

Операция с первым квинтом заняла несколько секунд, Иллир знал, что и как он должен делать. Затем второй квинт. За ним третий. Иллир отбрасывал использованный резервуар энергии в сторону и брал новый. Один за другим. Рутинный процесс, который, как мне показалось, может продолжаться бесконечно. Однако на третьем десятке Иллир остановился. Девочка, вернее, богиня в ее теле, открыла глаза и сказала свое первое слово:

– Достаточно.

Иллир опустился перед богиней на колени и склонил голову. А богиня поднялась и улыбнулась. Вот теперь она точно вернулась и мечта ее верных последователей сбылась.

– Встань, мой верный паладин, – обратилась богиня к Иллиру и направилась к женщинам.

Готовый снова, если это понадобится, подхватить Кама-Нио на руки полубог двигался за ней, а она вглядывалась в лица ламий и жриц, продолжала улыбаться и для каждой находила слово.

– Спасибо, Кэрри, ты была верной и храброй, выдержала все испытания с честью, – обратилась богиня в теле девочки к госпоже Ириф и добавила: – Благословляю тебя.

– Благодарю, Айра, ты великая воительница и заслужила иметь детей, не одного, а нескольких, – услышала стоящая рядом ламия. – Благословляю тебя.

– Ты поступила верно, Гейзара, предатель всегда остается предателем и не стоит себя терзать, – одобрительно кивнула она другой ламии. – Благословляю тебя.

– Твой сын будет великим воином и чародеем, Отири, не волнуйся, все идет своим чередом, как должно идти, – сказала она моей любимой. – Благословляю тебя.

Женщины от общения с богиней, пусть даже такого короткого, млели и тоже расцветали улыбками. Они были счастливы. А потом дошла очередь до мужчин. Сначала богиня продефилировала мимо северных паладинов из народа нанхасов и последовательно обращалась к каждому с коротким словом одобрения, похвалы или поддержки. Только позитив и ничего иного. Может и были за кем грешки перед богиней, но сейчас совсем не время и не место, чтобы устраивать разборки и наказывать виновных. Гораздо больше меня интересовало, что она скажет мне.

Наконец, очередь дошла до нас с императором. Мы стояли немного в стороне и взгляды людей, которые находились в храме, оказались прикованы к нам. Неудобно. Хотя, наверняка, они больше смотрели на богиню, а мы так, на общем фоне.

Сначала Кама-Нио обратилась к императору:

– Достойный потомок великого предка с превосходными задатками правителя и стратега. Ты многое пережил, но еще больше предстоит пережить. Крепись, Марк, скоро враги атакуют, и когда ты защитишь меня, я спасу тебя и твое государство. Благословляю тебя.

– Слава Кама-Нио! – выдохнул император и поклонился.

Следующим был я. Богиня остановилась и поймала мой взгляд. Я не помню, какого цвета ее глаза. Запомнил только, что утонул в них и поплыл, словно меня сильно ударили по башке. Почти нокаут. Без сомнения, она нанесла ослабленный ментальный удар, во время которого легче просеивать мои мысли и воспоминания. Знаю этот прием, Иллир поделился знаниями, и я кое-чему научился. Поэтому, уже теряя над собой контроль, машинально прикрыл свой разум ментальными щитами. От богини они не защитят, у нас разные уровни, если захочет, легко проломится, но самое важное, воспоминания из земного прошлого, я прикрыл. А затем услышал ее голос:

– А вот и Уркварт Ройхо, упрямый хитрец, так не похожий на других паладинов. Слишком самоуверенный и самостоятельный, чтобы безоговорочно подчиняться авторитету более старших и сильных. Но я не ошиблась в тебе, Уркварт, когда решила, что ты достоин стать моим паладином. Нет, не ошиблась. Ты честен и хранил мне верность. А главное – ты способен развиваться дальше и можешь стать во много раз сильнее. Мы с тобой еще поговорим. Мир тебе, Ройхо. Благословляю тебя.

– Слава Кама-Нио, – с трудом произнес я и, по примеру императора, поклонился.

Мы были последними, кого богиня удостоила личным словом и благословением. После общения со мной она покачнулась и, когда Иллир попытался ее поддержать, подняла ладонь:

– Не надо, справлюсь. Мне нужен покой.

Полубог и Кама-Нио удалились, а мы, обсуждая увиденное и услышанное, еще полчаса находились в храме, ждали, когда Иллир вернется и откроет нам порталы. Однако сразу покинуть тайное святилище не удалось. Когда Иллир появился в святилище, привлекая к себе внимание, повысив голос, он сказал:

– Воля богини! Слушайте все!

Люди замерли и полубог продолжил:

– Богиня снова с нами. Но не должно быть никаких иллюзий и я повторяю то, о чем говорил неоднократно. Она еще не скоро сможет оказать нам серьезную помощь. Сделан первый шаг на длинном пути, прежде чем могущество богини

восстановится. А враг, тем временем, уже знает о ее воскрешении и попытается уничтожить нашу Кама-Нио. Война! Сосредоточьтесь только на этом. Делайте все возможное для победы и не отступайте. Всем готовиться к грядущим сражениям: обучать воинов, копить припасы, ковать и закупать оружие, чинить корабли и доносить до людей правду, что мы защищаем не только себя и свои дома, имущество и землю, но и Добрую Мать. Враг не может открыть порталы между мирами на материках людей, здесь много храмов богам, которые не позволяют этого. Однако враг обязательно пополнит свои армии на Кафарте и Лесокрае, попытается высадиться на наших берегах, разрушить и осквернить святилища, чтобы облегчить переброску войск. Вы услышали меня?

Иллир не сказал ничего нового. Просто, пользуясь моментом, пока силен душевный порыв от воскрешения богини, он снова указал всем присутствующим на главную задачу. Попутно, используя ключевые слова, которые в мозгах жриц, ламий и паладинов завяжутся в единый узелок: богиня-защита-война. Поэтому люди отозвались криками:

– Не отступим!

– Клянемся не подвести богиню!

– Отстоим наш мир и Кама-Нио!

Это нормально. Примерно такие слова и должны звучать в подобные моменты. Но меня удивил Марк Анхо, который, судя по всему, до сих пор находился под воздействием божественных чар и горел рвением служить богине. Он встал рядом с Иллиром и, подобно великому предку, поднял руку. Снова наступила тишина и, сжав ладонь в кулак, император громко сказал:

– В дольном мире, сражаясь с Неназываемым, богиня пожертвовала своей жизнью за нас. Так неужели мы с вами не готовы теперь отдать свою жизнь за нее? Война до победного конца! За будущее! За свободу! За Добрую Мать! За нашу богиню!

Иллир положил на плечо потомка руку и ободряюще ему кивнул, а я подумал, что теперь у богини в лице императора появился еще один верный последователь. Не потому что так положено, и она находится в имперском пантеоне богов, а потому что с детства лишенный материнской заботы и ласки

Марк Анхо, впервые столкнувшись с Кама-Нио, несмотря на ее юное тело, увидел в ней истинную богиню и мать. Подловили его на крючок. Но это естественно и тут нет ничего плохого. По крайней мере, пока это не влияет на жизнь государства и решения, которые принимает император.

Психологическая накачка последователей богини продолжалась еще несколько минут, а когда все уgomонились, Иллир открыл порталы, и мы вернулись в Грасс-Анхо.

5

Лесокрай. Поле Сайк. 15.03.1409.

Кто назвал равнину в двух днях пешего пути от столицы королевства Майдин полем Сайк неизвестно. Возможно, такое название этой локации присвоили даже не эльфы, а представители иной расы, которую они выдавили с материка в незапамятные времена. Но никто его менять не собирался, и за свою историю поле Сайк видело много разных битв и сражений. Одни напоминали рыцарские турниры, когда избранные воины противоборствующих сторон вели одиночные поединки, а рядовые бойцы становились болельщиками. Другие, напротив, были массовыми и яростными, поэтому быстро превращались в мясорубку, которая за короткий промежуток времени перемалывала в фарш и дробила в кровавую труху тела тысяч воинов.

Многое осталось в истории поля Сайк. Но такой битвы, как в этот день, равнина, которую пересекал шрам каменного тракта, еще не видела.

С одной стороны завоеватели из иного мира, элитный 4-й ударный корпус под командованием Рыцаря Смерти, великого чародея, профессионального воина и талантливого стратега, Дигеона Иштваля. Десятки тысяч воинов разных рас, народов и племен, под разноцветными знаменами с единым символом – восьмилучевым серебряным солнечным диском. Отличное вооружение и превосходная броня, одухотворенные лица готовых ринуться в очередной бой за своего бога бесстрашных фанатиков, плотные квадраты пехоты и ровные ряды конницы. А впереди командующий, закованный в зачарованную серебристую

броню воин, чье лицо скрыто глухим рыцарским шлемом. За его спиной ждал своего часа великолепный полутораручный меч, а на поясе длинный кинжал и боевая плеть. Каждая единица вооружения пропитана злой магией и в родном мире Рыцаря Смерти считалась легендарным артефактом с огромным разрушительным потенциалом. Все готово для сражения и корпус мог перейти в наступление, только отдай команду. Но Дигеон Иштваль не торопился и разглядывал противника.

Примерно в трехстах метрах от завоевателей на тракте стоял единственный эльфийский воин без брони и с одним копьем в правой руке. За ним не было войска. В этот момент, под руководством старого Огелеста, отбивая нападения дерзких вражеских рейдеров, эльфийские воины сопровождали многочисленных беженцев и продолжали двигаться к столице королевства, крепкостенному Кристалиеру. Этот воин ждал завоевателей спокойно, словно так и должно быть. Он снова один против многих врагов. И, разумеется, это был принц Нергей-орин-Каскай, Мастер Проклятий народа дари.

Две недели назад он покинул свою горящую усадьбу, возглавил группу беженцев и направился к столице королевства. Воевать, так воевать. Мастеру Проклятий не оставили выбора и он поступал так, как того требовала текущая ситуация. Основная цель – сберечь как можно больше детей и способных дать здоровое потомство женщин. В этом был трезвый расчет. Именно от них зависит будущее народа. Но женщины и дети не могли двигаться быстро, тем более что ежечасно к колонне беженцев присоединялись новые эльфы. Поэтому за короткий зимний день колонна отступающих проходила не более пятнадцати миль. Мало. Очень мало. Но иначе никак.

Обеспечением безопасности беженцев и вопросами снабжения занялся Огелест. А Нергей воевал. Как умел и как считал нужным. Каждый день он вступал в бой с преследователями и наносил им серьезные потери. Вскоре его уже стали узнавать и опасаться. Связываться с мощным эльфийским чародеем никто не хотел, и на пару дней отступающую колонну эльфов оставили в покое. Это дало возможность перевести дух, запастись припасами, собрать в поселениях вдоль тракта лошадей и тягловых рабов, а заодно через привезенный королевскими посланцами артефакт связи пообщаться с королем Эйнуrom.

– Здравствуй, Мастер Проклятий, – транслировал речь короля зачарованный кусок горного хрусталя, который Нергей держал на правой ладони.

– Здравствуй, король, – ответил Мастер Проклятий.

– Знаю, что ты не любишь пустых разговоров, и потому сразу к делу.

– Да, – согласился он.

– Завоевателей слишком много и они слишком сильны. Нам их не победить. Согласен?

– Да, – снова Нергей был краток.

– Наши пограничные войска разбиты. Резервов практически нет. Остатки боевых соединений вместе с отрядами союзников отходят к столице и крепостям вдоль океанского побережья. С воинами идут беженцы. Отступление по трем направлениям, по главным трактам. Я и мои советники уверены, что ты в состоянии обеспечить отход мирных жителей к столице по Северному тракту. По этой причине подкрепления направляю на северо-запад и северо-восток. Ты выступишь?

– Да.

– Хорошо. Продолжаю. Основные массы беженцев и разбитые армии отступят к столице, и здесь мы дадим врагам последний бой. Мы будем сдерживать их до той поры, пока все мирное население не эвакуируется. У нас заключен договор с хуманами, если быть точнее, с императором остверов Марком Анхо. Иного выхода не было. Исходя из этого, необходимо без промедления освободить всех рабов хуманов, которые находятся в твоей колонне. Это один из пунктов договора с остверами. Они сами не прочь сделать представителей своей расы рабами, но категорически против того, что это делаем мы.

– Я исполню твою волю, король. Договор есть договор. Это я понимаю и принимаю.

– Хорошо, Мастер Проклятий. Делай, что должно. И, надеюсь, мы встретимся с тобой в столице. Конец связи.

Связь прервалась. Нергей передал артефакт на хранение Огелесту и приказал освободить хуманов. Старый воин выполнил, что ему сказали. Однако сразу возникли две проблемы.

Первая – не хватало лошадей, почти всех еще полгода назад реквизировали для нужд армии. Поэтому хуманы тащили на себе запасы продуктов и ценности, которые эльфы не хотели бросать. И если они свободны, кто взвалит на себя груз?

Вторая – освобожденные хуманы в большинстве были потомственными рабами и не представляли себе, каково быть вольными и принимать самостоятельные решения. Эти люди не могли позаботиться о себе и, с собачьей преданностью глядя на бывших хозяев, не смея жаловаться, молча, ждали новых приказов.

Снова Нергею пришлось вмешаться. Среди освобожденных хуманов, которые столпились на поляне возле тракта, он сразу выделил нескольких человек. Явно, в недавнем прошлом вояки. Они сразу отделились от основной массы и вооружились дубинками, а затем стали совещаться и, судя по всему, собирались покинуть колонну беженцев и уходить от завоевателей самостоятельно.

– Эй, ты! – Нергей ткнул указательным пальцем в сторону одного из хуманов. – Подойди.

Человек, молодой крепкий мужчина, который своей уверенностью и повадками аристократа выделялся даже среди бывших свободных хуманов, без страха приблизился к Мастеру Проклятий.

– Представься, – потребовал от хумана Нергей.

Человек горделиво приподнял подбородок, смело посмотрел в глаза эльфа и назвал себя:

– Корнет Ганник Корваль, сводный батальон морской пехоты из состава экспедиционного корпуса генерала Юлия Фарра.

– Оствер?

– Так точно.

– Давно в плену?

– Почти год. Прикрывал отступление основных сил корпуса с материка Лесокрай после предательства вашего короля и был отрезан от берега. Пришлось уходить в леса. Партизанил, пока не поймали.

– Догадываешься почему получил свободу?

– Есть мыслишки, – корнет заулыбался и добавил: – Предполагаю, намечается большой эльфийский драп.

– Угу, – кивнул Нергей и задал новый вопрос: – Хочешь уйти?

– Конечно.

– И оставишь своих сородичей? – Мастер Проклятий посмотрел на людей, которые продолжали бестолково топтаться на месте и не знали, что им делать.

Корнет тоже обратил внимание на освобожденных и презрительно скривился:

– Они мне не сородичи. Это потомственные рабы из разных народов. Почти животные. Могут только спать, жрать, трахаться и трудиться. Все по приказу и повелению хозяина. Своих мозгов нет. Мне и моим товарищам с ними не по пути.

– А если я попрошу тебя возглавить эту толпу и довести бывших рабов до столицы?

Ганник Корваль немного подумал и ответил:

– Я смогу. Но что взамен?

Окажись на месте Мастера Проклятий типичный эльфийский аристократ, он бы вспылil. Как смеет этот жалкий человечиска торговаться с представителем высшей расы? Но Мастер Проклятий не считал эльфов выше иных народов и

прекрасно понимал, что подобное поведение других представителей его народа по отношению к хуманам принесло дари немало бед. И на вопрос корнета он ответил спокойно:

– Ты сможешь безопасно добраться до нашей столицы и получишь возможность одним из первых покинуть Лесокрай. А еще я прикажу дать тебе и твоим людям настоящее оружие.

– Принимается, – корнет кивнул. – Что от меня требуется?

– Бывшие рабы должны вернуться к прежним обязанностям. Но уже как свободные люди, за оплату услуг и пропитание. Ты отвечаешь за всех представителей своей расы. За тех, кто уже здесь, и за тех, кто будет освобожден в пути. Продовольствие вам будут выделять, как и эльфам. Преступников карай самостоятельно. Оступишься и умрешь. Справишься, и я сдержу свое обещание. Все просто и предельно ясно.

– Договорились, – отвер слегка кивнул эльфу и вернулся к своим товарищам, которые получили от него инструкции и вскоре, не стесняясь при необходимости пускать в ход дубинки, стали отдавать команды рабам.

Проблемы с людьми, одни из многих, которые возникали во время отступления, были решены и колонна продолжила марш к столице. Передышка окончилась, и снова появились преследователи. Вот только теперь это были уже не случайные отряды налетчиков или боевые дозоры авангарда, а конные рейдерские отряды с чародеями, которые собирали информацию о Мастере Проклятий и пытались замедлить продвижение беженцев.

Нергею пришлось сменить тактику. Если раньше он всегда находился в арьергарде и одним своим видом отпугивал врагов, то теперь Мастер Проклятий целенаправленно охотился на рейдеров и разведчиков. Чародей мог в любой момент оказаться в начале колонны или с фланга, чтобы встретить врагов очередным смертельным заклятьем или возглавить отряд прикрытия. И это помогало. Преследователи снова стали осторожничать. Однако они не уходили, продолжали сковывать продвижение колонны, и это было частью плана. Командарм-16 огр Широх из клана Дегроз почуял в Мастере Проклятий серьезного противника, которого необходимо уничтожить при первом удобном случае, и нацелил на его колонну весь 4-й ударный корпус Дигеона Иштваля.

Пока рейдеры завоевателей беспокоили отступающих эльфов, Рыцарь Смерти форсированным маршем гнал свои полки по Северному тракту вслед за беглецами. И вот, когда он уже почти настиг колонну некомбатантов, Мастер Проклятий решил принять честный бой. Ну как честный? Он один, а против него больше тридцати тысяч элитных воинов, сотня магов и лично Дигеон Иштваль. Что это? Акт отчаяния или Мастер Проклятий народа дари, действительно, настолько силен, что имеет шанс на победу? Дигеон Иштваль пытался понять своего противника и не видел в нем серьезной угрозы. В конце концов, он Рыцарь Смерти, который воевал в нескольких мирах. Он убивал великих магов и не менее великих властителей: королей, императоров, падишахов и султанов. Все они тоже считали себя сильными и мудрыми, за ними стояли победоносные армии и верные последователи, объединения магов и жрецы. Но где они? Дигеон Иштваль одержал над ними победу и заставил побежденных преклонить колени перед Светоносным Энги. А теперь перед ним эльф, которого называют Мастером Проклятий. Одинок. Практически безоружный. Без брони. Без укрытия. Без мощных артефактов, наличие которых Дигеон Иштваль мог почуять сразу. На что он рассчитывает? Безумец. Победа над таким чародеем, по мнению Рыцаря Смерти, не добавит ему славы и зря Широ выставил против него целый корпус.

Впрочем, приказ есть приказ. Дигеон Иштваль его выполнил и теперь должен одержать победу. Лучше всего взять эльфа в плен и сделать это лично. В крайнем случае, придется его прикончить.

Рыцарь Смерти слегка приподнял прикрытую латной перчаткой правую ладонь и негромко сказал:

– С этим эльфийским чудиком я разберусь сам. Если он сильнее, чем кажется, окажете мне поддержку. Хотя это вряд ли. Думаю, помощь не понадобится.

Верные адъютанты и штабисты услышали слова Дигеона Иштваля и Рыцарь Смерти, пожалев, что эльф не на коне, в таком случае он тоже мог выехать из строя на своем боевом жеребце, пешком направился к Мастеру Проклятий.

А Нергей продолжал стоять и наблюдал за приближающимся противником совершенно спокойно. Мастер Проклятий опирался на копье, которое вчера лично сделал из священного дерева такой-яр и исчеркал самыми смертоносными рунами из своего арсенала, а потом насадил на деревянную основу наконечник из обычного железа, которое, конечно, тоже подверг

доработке при помощи магических знаков и технологии трансформации металла. Он не планировал боя и решил действовать по обстановке. Главное – потянуть время и, если получится, нанести противнику серьезный урон и заставить бояться себя.

Рыцарь Смерти приблизился к Мастеру Проклятий и замер в трех шагах от него. Дигеон Иштваль молчал, а эльф слегка прищурил левый глаз, смерил завоевателя быстрым оценивающим взглядом и усмехнулся. В этой усмешке Рыцарю Смерти почудилась издевка лично над ним, и он решил, что пора переходить к активным действиям. Чем раньше начнется бой, тем быстрее он будет окончен и очередной наглый противник упадет на колени, а затем, размазывая по лицу слезы обиды и кровавые сопли, начнет молить его о прощении. В унижении побежденного, как считал, Дигеон Иштваль, есть особая радость и это обязательный ритуал после окончания боя, неважно, большого сражения или одиночного поединка. Он это любил и никогда не отказывал себе в удовольствии поглумиться над теми, кого одолел. Особенно если победа одержана лично и поверженный враг был героем своего народа, страны или даже всего мира.

Дигеон Иштваль заставил свое тело ускориться, моментально перешел в боевой режим и выхватил из-за пояса боевую плетть из кожи невергонских мучителей. Этот древний боевой артефакт был способен легко перерубить напополам рыцаря в тяжелом доспехе вместе с конем, а чародеев лишал воли к сопротивлению. Дигеон Иштваль собирался плетью подрубить эльфу ноги и все, закономерный финал, поединок окончен. Но Нергей к чему-то подобному был готов и тоже легко перешел в боевой режим. Скорость движений и реакций эльфа увеличились на порядок, и плетть еще не достигла его тела, как он подставил под нее древко копья.

На глазах изумленного Рыцаря Смерти произошло то, чего не могло быть. Немыслимое. Плетть обвилась вокруг древка, но не перерубила его, а задымилась. Кожа невергонских мучителей, ужасных древних чудовищ, которые высасывали из живых существ души и магическую энергию, не смогла преодолеть сопротивление какой-то жалкой деревяшки, а потом загорелась. Плетть вспыхнула ярким фиолетовым пламенем и стала осыпаться пеплом. Все это происходило очень быстро, и Дигеон Иштваль попытался дернуть плетть на себя, чтобы вырвать из рук эльфа копье. Но поздно. Артефакт был уничтожен, и в его ладони осталась только рукоять с жалким обрывком кожаного плетения.

«Ах ты, мразь», – подумал Рыцарь Смерти, замечая, что эльф по-прежнему спокоен, и применил магию.

Пока еще не прибегая к собственным запасам энергии, Дигеон Иштваль без проблем подтянул к себе сразу два сильных энергопотока, собрал в комок силу и наложил на нее заклятье «Силовой молота». После чего метнул заклятье в эльфа.

И снова неудача. «Силовой молот», довольно простое и безотказное заклятье, должно было расплющить эльфа в лепешку или хотя бы отбросить его. Но вместо этого Мастер Проклятий, который не имел никакой видимой защиты, едва пошатнулся, а «Силовой молот» отлетел от него и ударил в Рыцаря Смерти.

Выставив левое предплечье, Дигеон Иштваль встретил ослабленное откатом заклятье зачарованной броней и не пострадал. «Силовой молот» распался и превратился в сгустки сырой энергии. Однако это было обидно. Эльф выдержал две атаки и уничтожил бесценный артефакт, о котором говорили, что он несокрушим. Для Рыцаря Смерти это потеря авторитета. Как же так, он, такой великий и могучий, мудрый и многоопытный, недооценил противника и не смог свалить его с одного удара. Это уже могло сказаться на карьерном росте Рыцаря Смерти в военной иерархии бога Энги и Дигеон Иштваль начал злиться. А когда такое происходило, случалось, он терял над собой контроль и совершал опрометчивые поступки.

За второй магической атакой последовала третья. Снова неудачная. За ней четвертая, пятая и шестая... Еще одна... И еще... Силы энергопотоков для быстрого формирования боевых заклятий уже не хватало, и Рыцарь Смерти стал использовать собственный запас.

Кислоты... Адский пепел... Огонь... Вода... Лед... Силовые плети... Пожирающие плоть и разлагающие кости паразиты... Магия Смерти...

Дигеон Иштваль атаковал противника всеми возможными способами и приемами. Однако эльф держался. Самые смертоносные и убийственные заклятья отскакивали от него, словно он ходячий негатор магии или в его теле спрятан мощнейший артефакт. Но это невозможно. Рыцарь Смерти не видел в нем скрытых возможностей или артефактов. Мастер Проклятий был обычным чародеем. Эльф должен был погибнуть и, тем не менее, он продолжал стоять.

Следовало признать, что магия против этого странного эльфа не работала. По крайней мере, те ее разделы, которые были доступны Рыцарю Смерти. Значит, необходимо навязать Мастеру Проклятий ближний бой или направить на него всю мощь 4-го ударного корпуса.

«Не отступлю, я еще могу победить самостоятельно, без помощи солдат и магов», – решил Дигеон Иштваль и выхватил свой полутораручный меч из позвоночника павшего сотни лет назад полубога. Это сверхсущество тоже считало себя крайне могучим, великим и несокрушимым, но его убили обычные люди. Они обманули полубога, опоили и прикончили, а потом разделали, словно он кормовое животное, и употребили части тел для создания мощных артефактов. Из позвоночника после долговременной обработки сделали отличный меч, и теперь он в руках Дигеона Иштваля.

– Ты все равно умрешь! – выкрикнул Рыцарь Смерти эльфу и бросился на него.

– Я умирал много раз и не боюсь смерти, – ответил Мастер Проклятий и встретил клинок завоевателя копьем.

В очередной раз Дигеон Иштваль убедился, что кажущееся простым копье эльфа не уступает его зачарованному оружию. Древко отбило металлизированный клинок из позвоночника полубога, и звук от столкновения был такой, словно сталь ударила об сталь. Но теперь Рыцаря Смерти это уже не удивило и он, продолжая наращивать скорость и силу, нанес новый удар. Опять эльф прикрылся копьем. По скорости и мастерству, судя по всему, он не уступал Дигеону Иштвалю, и это не могло не задевать его самолюбие.

Завертелась карусель ближнего боя. Меч против копья. Посвист клинка и древка. Звон от столкновения. Прерывистый злой хрип уставшего Рыцаря Смерти. Быстрее! Еще быстрее! Еще немного! Дигеон Иштваль подбадривал себя, заставлял ускоряться и, наконец, ему показалось, что он нащупал слабое место в защите эльфа, резко пригнулся и ударил снизу вверх, надеясь попасть в живот врага.

Клинок проскочил под древком, и Рыцарь Смерти решил, что он уже победил. Ему даже показалось, что меч вошел в податливое тело, и сейчас рассекает мясо и жилы эльфа. Он улыбнулся. Вот только Дигеон Иштваль ошибся. Эльф предугадал его выпад и ушел с линии атаки. А Рыцарь Смерти открылся и

древко эльфийского копья, подобно боевому посоху, опустилось на его шлем.

Удар деревянным древком оказался настолько сильным, что вышиб у него из глаз сноп искр. Взор Рыцаря Смерти помутился и он поплыл. Поражение. Позор. Давно с ним не происходило ничего подобного и, уже падая на спину, левой рукой Дигеон Иштваль выхватил из ножен зачарованный кинжал и метнул его в ненавистного эльфа.

Клинок кинжала был сделан из метеоритного металла. Как известно, такое оружие, в теории убьет не то что демона, а даже бога. Ничего подобного от уже падающего Рыцаря Смерти эльф не ожидал, но попытался увернуться от летящего клинка. И он почти успел. Кинжал лишь слегка задел плоть Мастера Проклятий, скользя по его бедру. После чего Нергей завопил от дикой нестерпимой боли, которая выгнула его тело дугой. И эта заминка спасла Дигеона Иштваля от неминуемого добивающего удара, который бы, наверняка, оборвал его жизнь.

Командиры 4-го ударного корпуса, видя, что их командующий потерпел поражение, отдали приказ магам и воинам атаковать эльфа. Немедленно на Нергея обрушились десятки заклятий и сотни стрел, как обычных, так и зачарованных. Все они били прицельно, и Мастер Проклятий сделал то, чего изначально делать не собирался. Подхватив за рукоять кинжал из метеоритного металла, прихрамывая на левую ногу и теряя кровь, он побежал в сторону спасительного леса.

6

Грасс-Анхо. 17.03.1409.

Снова я в пути. Очередная служебная поездка в пределах имперской столицы. Я кутаюсь в теплый плащ, наблюдаю за жизнью города из окна кареты и размышляю...

Возрождение богини на наш мир пока глобально никак не влияло, да и не могло. Причины этого ясны и дополнительных разъяснений не требуется. А вот

некоторые изменения в империи остверов уже стали происходить. В первую очередь из-за Марка Анхо, который чувствует божественную поддержку и это придает ему решимость бороться за наше общее будущее.

Для начала, император вызвал на ковер архимага школы «Истинный Свет» и потребовал от него заняться немедленным восстановлением полусотни стационарных телепортов на территории государства, которые в свете новой войны находятся на стратегических направлениях. В наследство от предков на трех материках нам достались телепорты, полторы тысячи. Это много. Но в рабочем состоянии всего триста пятьдесят. А у нас скоро очередное вторжение. Где высадутся завоеватели из иных миров, которые, наверняка, будут превосходить нас числом в несколько раз, неизвестно. И для ведения оборонительной войны, дабы обеспечить локальное превосходство сил на особо опасных участках, нам необходимо быть мобильными. Ну и, кроме того, император повелел подготовить бригаду специалистов для отправки на север, в земли нанхасов. В тех краях тоже есть нерабочие стационарные телепорты, которые требуется восстановить и, как можно скорее, включить в нашу транспортную сеть.

Седобородый архимаг школы «Истинный Свет», достопочтенный Ираклий Оргал, ничего подобного от императора не ожидал и впал в ступор. Четыреста лет его школа контролирует телепорты, следит за их работоспособностью, обеспечивает текущий ремонт, и время от времени занимается реконструкцией старых порталов. Никто этой школе, к слову самой богатой среди всех имперских магических организаций, не указ. Никто не смел на них давить. Никто не отдавал им категорические приказы. Очень уж многое на них завязано и слишком влиятельными они были. Тем более что «Истинный Свет» всегда сторонился политики и находился в нейтралитете практически ко всем силам в государстве, кроме сепаратистов. Главное – обеспечивать работу основных телепортов. Большого от них не требовали. А теперь выяснилось, что они уже не сами по себе и обязаны подчиняться воле императора.

Наконец, Ираклий Оргал оклемался, обдумал ситуацию и попытался урезонить Марка Анхо. Он посетовал на недостаток редких материалов для восстановления телепортов и пожаловался на нехватку квалифицированных специалистов. А потом архимаг вежливо намекнул государю, что даже императору не стоит переть на него буром, а иначе школа «Истинный Свет» может в один момент объявить забастовку и заблокировать все телепорты. Что приведет к транспортному коллапсу в государстве и в итоге может вызвать настоящую

революцию.

Угроза, пусть даже завуалированная вежливыми словами, была озвучена и она имела под собой основу. Да, школа «Истинный Свет» могла пойти на принцип, заблокировать телепорты и оказать финансовую помощь противникам императора. Однако это могло напугать и остановить Марка Анхо год назад, но не сейчас, когда он стал свидетелем возрождения Кама-Нио и за его спиной маячил великий предок. Благодаря Иллиру Анхо он понимал, как строятся телепорты, из каких материалов и во что это обходится для казны. А благодаря мне, начальнику Имперской Тайной Стражи герцогу Уркварту Ройхо, император точно знал, где проживают маги школы «Истинный Свет», сколько их, какова численность подчиненных этим чародеям наемных соединений и где они хранят деньги. Поэтому Марк протянул архимагу папку с подборкой документов и дал один час на принятие решения. Либо он подчиняется и школа «Истинный Свет» выполняет повеление императора. Либо его берут под стражу, школа будет разгромлена и все телепорты вместе с казной, арсеналами и хранилищами «Истинного Света» перейдут под контроль других имперских магических организаций.

Архимаг ознакомился с документами быстро, справился за полчаса, и пришел к логичному выводу, что если император решит идти до конца, а судя по всему, так и есть, школа «Истинный Свет» будет уничтожена в течение суток. После чего Ираклий Оргал поклонился Марку Анхо, назвал его величайшим правителем современности, пообещал исполнить высочайшее повеление с величайшим рвением и в качестве жеста доброй воли, как патриот империи, решил передать в государственную казну единовременный взнос в пять миллионов иллиров золотом. Марка это удовлетворило и архимага отпустили с миром. Как говорится – ступай и не греши, старый, а попадешься на вранье или предательстве, сдохнешь, словно шелудивый больной пес, под чужим забором.

Следующими под раздачу попали лидеры имперских религиозных культов. Они не могли не почуять, что в нашем мире воскресла богиня. Данный факт просто не мог остаться незамеченным. И, разумеется, он их встревожил. Особенно с учетом того, что жрицы Улле Ракойны и Марк Анхо об этом молчали. Все заинтересованные лица прекрасно знали, кто присутствовал на обряде воскрешения. Но император и жрицы об этом ни с кем не разговаривали и не спешили делать громких объявлений о воскрешении Кама-Нио. Вот религиозные деятели, не только жрецы, но и жрицы, призадумались. К чему бы это и с чем может быть связано? И чем больше они думали, тем больше себя накручивали и

сами себя пугали. А закончилось это тем, что во главе с верховным жрецом Самура Пахаря преподобным Миш Ловитрой большая делегация культистов приперлась во дворец императора.

Официально в империи несколько богов и богинь, которые равны по силе и влиянию. Но некоторые, как это часто бывает, равнее других. В частности, Самур Пахарь, чей культ в империи был самым большим и мощным. На втором месте после него, пожалуй, Ярин Воин. И только уже за ними Улле Ракойна, она же Кама-Нιο. По этой причине именно патриарх Самура Пахаря, бабник, насильник, алкоголик и наркоман, преподобный Миш Ловитра, заседал в Имперском Совете, говорил от лица всех официальных религиозных объединений и оказывал влияние на политику государства. Так было раньше. А как сейчас? Самур Пахарь, хоть и могуч, но он в дольном мире и помощи от него нет. А Кама-Нιο, пусть и слабая, неокрепшая, но рядом и вместе с ней Иллир Анхо. Плюс к этому нанхасы и ламии с паладинами. Как ни крути, а решение за императором. Его слово определит, кто есть кто в империи и каким богам перепадет больше молитв и подношений.

Конечно же, император выбрал богиню и своего великого предка, а патриархов иных имперских культов это не обрадовало. Самура Пахаря, Ярина Воина, Верингома Ветра, Верша Моряка, Бойру Целительницу, Лаину Охотницу и других божественных покровителей империи, которые узнают об этом от своих последователей, наверняка, тоже. Однако спорить с Марком Анхо никто не стал. Даже Миш Ловитра. Поэтому на следующем заседании Имперского Совета его место заняла госпожа Кэрри Ириф. Это никого не удивило и не задело. Все восприняли подобное, как должное. Хотя ее муж Алай Грач, жрец Сигманта Теневика и мой добрый приятель, при личной встрече в городе подошел ко мне, тоскливо вздохнул и посетовал, что не было печали, раньше они с супругой жили душа в душу, а теперь ей уже не до семьи, главная забота в жизни жрицы одна – служение богини. А я что? У меня похожая проблема. Отири вся в делах, тратит время на сына, на молитвы богине и общение с другими северными ведьмами, а на меня ее уже не хватает, и я чувствую себя немного обделенным. Так мало этого, еще и официальная супруга, Каисс, учудила. Несколько дней назад собралась и ушла в храм Улле Ракойны на острове Данце. Объявила, что отказывается от мирской жизни и стала послушницей богини. Она и раньше об этом думала, но потом к подобной идее остыла. А теперь супруга покинула семью и меня это не обрадовало. В конце концов, у нас с Каисс общий ребенок, мой наследник Квентин, и она совсем не думала о сыне, когда уходила в храм. Вот и что теперь делать? Как поступать? Повлиять на решение Каисс я не могу, пустые хлопоты. А сына, пожалуй, поручу заботам барона Кетиля Анхеле,

который является не просто вассалом герцога Ройхо, но еще и мужем моих родных сестер. В его семье сыну будет хорошо.

Однако возвращаюсь к тому, что происходило в империи. Марк Анхо все-таки сделал официальное заявление о возрождении Кама-Нио. Но произошло это не во дворце, не в храме и не на одной из площадей столицы, а в крепости «Алхона» на очередном общем сборе Ордена Древней Крови. Я создавал эту организацию как еще одну силу в государстве, как общность этнических остверов и кузницу кадров для воспроизводства имперской элиты. В официальные лидеры не лез и курировал ее через герцога Микко Эль-Торца. Орден стал развиваться стремительно, гораздо быстрее, чем я предполагал. Он быстро набрал политический вес и если раньше император поддерживал его негласно, теперь ему уже не зазорно появиться в крепости «Алхона» лично.

Остверы встретили своего государя восторженным ревом и он, видимо от избытка позитивных чувств, толкнул пламенную речь. Марк объявил о возрождении Кама-Нио и в очередной раз напомнил остверам, что они потомки богов. Именно остверы стержень империи. Так было, так есть и так будет. Поэтому, когда завоеватели попытаются нас покорить, остверы должны выступить против них единым фронтом. Не только для обороны имперских границ, но и для защиты нашей Доброй Матери, которая нуждается в поддержке своих далеких потомков.

Речь императора вызвала среди собравшихся ликование. Давно уже никто из правителей государства не решался открыто говорить, что именно остверы основа империи. И, без сомнения, выступление Марка Анхо даст позитивный результат. Например, ожидается приток добровольцев, которые пожелают вступить в армию или в гвардию. Я этим воспользуюсь обязательно и, возможно, наконец-то, заполню все штаты Имперской Тайной Стражи. Хотя будут и минусы. Это неизбежно. Ведь империя это не только остверы, но и сотни других народов, племен, родов и кланов. Они наследники тех, кого мы покорили или частично ассимилировали. По этой причине на окраинах империи, где мы не имеем сильных гарнизонов и где власть находится в цепких лапах местных элит, обязательно усилятся движения сепаратистов. И мне, как начальнику имперской секретной службы придется на это реагировать...

Прерывая мои размышления, карета остановилась. Мы добрались в точку назначения.

Я вышел из кареты и ко мне сразу подскочил мой верный вассал Рольф Тарим-шш Южмариг Гунхат, среднего роста подтянутый брюнет в легком сером кафтане и кортом на левом бедре. Человек как человек. По внешнему виду дворянин. Вот только он оборотень, глава рода Гунхат и командир отдельного батальона в составе армии герцога Ройхо.

Давным-давно, в те времена, когда империи остверов не было даже в проекте, оборотни жили среди людей. Было их немало: псы и волки, леопарды и медведи, ирбисы и львы, а так же многие другие. Людей становилось все больше и под давлением соседей оборотни стали отступать с родных территорий и отходить к северу, где кочевали по пустошам и жили охотой. Потом появилась наша империя и мой учитель Иллир Анхо, тогда еще не полубог, а смертный правитель, сделал им предложение влиться в «дружную семью имперских народов». Большая часть родов и племен согласилась и оборотни верно служили государству, приносили немало пользы и всегда хранили верность семье Анхо.

Потом произошел переворот, династия Анхо утратила власть, и оборотням пришлось спасаться бегством. Несколько племен укрылись в горах Аста-Малаш и дотянули до нашего времени. В большой мир они возвращались неохотно. Слишком сильно оборотни пострадали от злобы простого люда, охотников магической школы «Тайти», жрецов и аристократов. Но я смог добиться того, что они стали моими вассалами и гарантировал им неприкосновенность. Со временем император издал несколько указов, которые восстановили прежние права и свободы оборотней в нашем государстве. И сейчас в городе Аста-Готт на северо-западе империи проживает пять племен: Гунхат (Ирбисы), Гунзаг (Медведи), Ифат (Лисы), Кирифэн (Рыси) и Киртаг (Волки). Оборотни служат в моей армии, а помимо того одна группа обеспечивает безопасность императора и еще две в управлении «Гер» (силовая поддержка) Имперской Тайной Стражи. Однако я считаю, что этого мало. Оборотней на службе государства должно быть больше. Гораздо больше. Но где их взять?

Некоторые племена, рода и даже отдельные семьи-прайды до сих пор кочуют по северным пустошам. Часть отсиживается среди горных теснин, известно, что они прячутся в южной части хребта Агней и на восточных склонах Маира. Еще какое-то количество оборотней изображает из себя обычных людей и проживает среди нас. Аналитики ИТС подсчитали, что общее число неподконтрольных оборотней всех видов составляет не менее двадцати пяти тысяч особей. Это как минимум несколько тысяч воинов, которых можно поставить под контроль, обучить и использовать как диверсантов в тылу противника или как

ликвидаторов, которые займутся зачисткой врагов империи в составе управления «Гер».

Ожидая вторжения завоевателей, мы, облеченные властью люди, которые болеют за сохранение и благо нашего государства, много и часто говорим, что нужны силы и ресурсы, новые воины и сторонники, что необходимо изыскивать скрытые резервы. Но вот они, эти самые скрытые резервы, оборотни. Что дальше? Никто его в полной мере, кроме меня, не использует. Потому что болтаем много, а как до реального дела доходит, никого не найдешь и остаешься с проблемой сам на сам. Так и в данном случае. Я выступил на Имперском Совете и предложил провести кампанию по привлечению независимых оборотней к службе. Все одобрили, но, как обычно, никто не пожелал взвалить этот груз на себя. Ни жрецы, ни великие герцоги, ни чародеи, ни чиновники... Снова я оказался крайним, как будто мне заняться нечем. Свое феодальное владение развивать надо? Да. Делами Имперской Тайной Стражи заниматься надо? Да. Самому учиться и становиться сильнее надо? Снова – да. А тут еще и оборотни. Правильно говорят – инициатива наказуема. Следовательно, данный проект придется тянуть именно мне.

Впрочем, я по этому поводу особо не переживал. Благо, есть ресурсы и вассалы-оборотни. Проект будет развиваться не на пустом месте, задел есть, а я на этом еще и руки погрее. Точнее, уже погрел. Выбил под проект здание в центре столицы, бывшую резиденцию незадачливого заговорщика герцога Пафнута Малаха, и назвал его Имперской Канцелярией по делам Оборотней, для краткости ИКО. Отныне каждый представитель этого вида может найти здесь защиту, получить помощь и поддержку. Главой этой структуры назначил Венета Камчара, вождя племени Гунзаг. Защиту канцелярии возложил на Рольфа Южмарига. А поисками новых оборотней займется представитель племени Киртаг ведун Тохин Акум.

Кроме того, я потребовал от Имперского Совета дать мне полномочия для доступа к архивам магических организаций, которые до недавнего времени охотились на оборотней. В основном это касалось школы «Тайти», которая не только уничтожала оборотней, но и отслеживала их миграции. Такое разрешение было получено, и пока маги-охотники не успели перепрятать свой архив или как-то его подчистить, в сопровождении бойцов ИТС и нескольких оборотней я лично явился в столичное представительство этой школы. Куй железо, пока горячо.

Окинув трехэтажное каменное здание быстрым взглядом, я отметил, что за мной наблюдают. В окнах второго этажа отдернуты занавески. Наверняка, меня узнали и я уверен, что в логове чародеев сейчас начинается несвойственная им суэта. Они знали, что от них потребуют доступ к архивам. Но чтобы это произошло так быстро, уже на следующий день после решения Имперского Совета, и что за документами приедет лично начальник имперской секретной службы герцог Ройхо, такого никто не ожидал. Для них это сюрприз. Причем крайне неприятный. Ведь можно оттягивать процесс передачи документации, когда перед тобой какой-то там оборотень или рядовой сотрудник ИТС, а мне отказать невозможно.

– Пойдем, – сказал я Рольфу и направился в здание.

На входе нас встречали. Не просто чародей, а второй человек в структуре школы «Тайти» знаменитый в прошлом специалист по уничтожению оживших мертвецов Анир Колла, суровый одноглазый мужик в потертом кожаном камзоле. Он выглядел грозно, стоял в холле, слегка расставив ноги, и нашему появлению был не рад. Однако я уже имел опыт общения с подобными людьми, успел ознакомиться с его досье и понимал, кто передо мной. Типичный служака, хоть и чародей. Вся его жизнь проходит по распорядку, и он привык подчиняться приказам. Поэтому я держался официально, поприветствовал его и протянул чародею скрепленный малой императорской печатью и печатями всех представителей Имперского Совета приказ. Чародей с ним ознакомился и промолчал. Против такой бумаги он не пойдет. Ему не хотелось пропускать нас в святая святых, в архив школы. Но ничего другого не оставалось, и уже через несколько минут мы оказались в просторном зале, который очень сильно напоминал библиотеку. На полках множество книг, а в отдельной секции ящики с докладами охотников и аналитическими записками.

Что именно искать я уже знал, агентура ИТС не зря ела свой хлеб и получала деньги, да и Орден Древней Крови дал полезную информацию, там ведь не только воины и чиновники, но и чародеи. Так что работа по копированию интересующей нас информации закипела сразу. И пока Рольф отвлекал наблюдающих за нами чародеев, я незаметно приблизился к одному неприметному ящику с подписью «Шамми». Здесь все, что охотники на нежить и нечисть за сотни лет смогли узнать об этом боге кровососов и его культе. Мне это тоже интересно и важно. Просить магов поделиться еще и этой информацией не хотелось. Уверен, что они будут торговаться и набивать себе цену. А вот немного похулиганить мне в самый раз, как раз под настроение. И

без сомнений я вытряхнул все документы из этого ящика в свою безразмерную сумку.

Прошел час. Мы получили все, что хотели, покинули представительство школы «Тайти» и когда я оказался на свежем воздухе, невольно, улыбнулся. Все оказалось гораздо проще и прошло гораздо легче, чем я себе предполагал. Ай да я, ай да молодец. Сам себя не похвалишь, и никто не похвалит.

7

Лесокрай. Кристалиер. 24.03.1409.

Эйнур Первый, король теперь уже единственного свободного государства эльфов на материке Лесокрай, готовился к битве. Наверное, к своей последней битве. Он натянул на себя отличную кольчугу королевского гвардейца, перетянул ее кожаным поясом и, окинув взглядом личную арсенальную комнату, выбрал шлем, обычную стальную каску. После чего подобрал для себя оружие, обоюдоострый ирут имперского офицера, трофей минувшего конфликта с остверами, и несколько метательных кинжалов на перевязи. Ничего лишнего и вычурного, защита и клинки строго для боя, если ему придется сойтись с врагами лицом к лицу, и он не погибнет раньше, от стрел, яда, клинка убийцы или магии.

Возможно, ему следовало сделать иной выбор. Облачиться в украшенный королевскими гербами тяжелый доспех, чтобы всякий сразу понимал, кто перед ним. Однако Эйнур решил, что сейчас ему не стоит выделяться из толпы воинов. Это привлечет внимание противника, и он станет приоритетной целью, которую попытаются захватить в плен. А плен не для него. Только не это.

Король еще раз подтянул ремни и проверил готовность десяти одноразовых магических артефактов, которые были нанизаны на серебряную цепь и спрятаны в поясной чехол. В каждом спала огромная сила, и она была готова выплеснуться на врагов по его повелению. Все в порядке. Оружие и артефакты не подведут.

Эйнур взял в левую руку каску, а правую ладонь положил на рукоять ирута и направился в тронный зал. Думы его были невеселыми, и морально он готовился к тому, что если не сегодня, то в ближайшие дни, погибнет и его бренное существование в мире Яви будет окончено. Он был реалистом и понимал, что этот прогноз наиболее вероятен. Однако король не боялся смерти. Хотя бы потому, что знал о существовании дольного мира, где после смерти окажется во владениях своего бога, прародителя эльфов великого Финголиэри. Но кое-что его в этот момент, конечно, все-таки терзало. Эйнур переживал за будущее своего народа и всей эльфийской расы в мире Кама-Нио, вспоминал прошлое и приходил к выводу, что совершенные им ошибки оказали негативное влияние на то, что происходило сейчас.

Сначала он не обратил должного внимания на появление среди эльфов эмиссаров Неназываемого, и это привело к кровавой войне, которая подорвала военную и экономическую мощь всех королевств материка Лесокрай.

Потом призвал на помощь людей из Империи Оствер и снова народ дари понес тяжелые потери.

А затем новая ошибка. Он заключил сепаратный мир с изменниками, с теми королями, которые предали Финголиэри и присягнули Неназываемому. Все-таки они были сородичами. Король посчитал, что поступает правильно, и ударил в спину имперцам. Вернее, попытался ударить. Люди были начеку, и его армия в очередной раз умылась кровью, а имперцы затаили на него зло и с боем, уничтожая все, до чего смогли дотянуться, покинули материк.

В итоге, когда восстановилась связь с дольным миром и пришли поклонники нового бога-завоевателя, эльфы оказались разобщены и сильно ослаблены. Королевства народа дари, одно за другим, не выдерживая натиска многочисленных врагов, признавали свое поражение и присягали на верность Светоносному Энги. Последним оплотом преданных Финголиэри эльфов, как и прежде, стал Майдин. Король надеялся, что его пограничные войска смогут сдерживать завоевателей хотя бы несколько месяцев. Но они не смогли. Расквартированные вдоль границ отряды были разбиты и откатились к океанскому побережью. Враги действовали решительно. Последние эльфийские крепости и города брались на меч. Надежды на долговременное сопротивление, не говоря уже о победе, не было. Единственный путь к спасению – бегство на восток, в земли людей, которых Майдин не так давно предал. И хотя советники короля сомневались, что с ними удастся договориться, люди оказались

милосердны. Император остверов готов принять беглецов на своей земле и поэтому на корабли флота вторжения сейчас грузились не воины, а женщины и дети. Они должны уцелеть, а король Эйнуур обязан погибнуть. Лично его император людей не простил. Да он этого и не ждал. Даже не просил об этом. Его миссия на финальном этапе жизненного пути проста – прикрыть беженцев и нанести завоевателям как можно больше потерь. Так он решил и от своего уже не отступит.

Король вошел в тронный зал и замер. В огромном величественном зале, где раньше собиралась элита эльфийского общества, не было никого, кроме нескольких гвардейцев. Где мудрые жрецы и задиристые аристократы? Где непобедимые рейны, паладины бога Финголиэри? Где прекрасные утонченные дамы и голосистые барды? Где королевская семья и придворные? Где министры и члены Королевского Совета? Кто погиб, кто сбежал, кто грузится на корабль, кто предал, а кто-то на стенах города, наблюдает за подступившими к столице врагами и готовится к сражению. Никто из них уже не нуждался в короле так, как раньше, и до него никому не было никакого дела. Примерно такие невеселые мысли промелькнули в голове Эйнура, но затем он заметил, что в зал входят эльфы. Значит, не все так печально. Он не в одиночестве. Рядом с ним еще кто-то остался. Значит, необходимо оставаться властителем до конца и король занял место на троне.

К нему приблизились те, кто ожидал его появления, и таковых было немного, всего пять.

Первый, Никко-асван-Борисен, полномочный посол королевства. Именно благодаря ему заключен новый договор с имперцами. Он хорошо знал людей, понимал, что можно им предложить за приют, и его знания еще пригодятся беглецам.

Второй, Тейха Мейгэ, пятый сын короля, молодой и пока еще неопытный. Но ему придется возглавить народ дари в изгнании. По той простой причине, что больше некому. Все наследники Эйнура, которые стояли в очереди на престол перед Тейха, погибли в сражениях.

Третий, Биркайни Шрам, поднявшийся из простых дружинников и ставший генералом суровый боец, один из лучших мечников королевства. Этого сурового вояку с обезображенным лицом не любили придворные и презирали высокородные дворяне. Однако Эйнуур держал его при себе и отдал под

командование Шрама гвардию, а сейчас он возглавил оборону столицы. Насчет него король никогда не сомневался – этот воин его не предаст и не продаст. Хотя и не дворянин, но знает, что такое честь и живет по старому кодексу гвардейца.

Четвертый, Кайри-асван-Балчи, старый рейн, верный последователь своего бога, командир последнего отряда паладинов и хранитель священных реликвий.

Ну и пятый, Нергей-орин-Каскай, сын двоюродного брата, принц, тело которого избрал для себя Мастер Проклятий. Сейчас он еле заметно морщился от приступов боли. Нанесенная вражеским воином рана все еще терзала его, хотя никаких видимых повреждений на нем не было. Причина не в теле, плоть Нергей залечил быстро. От вражеского оружия пострадал дух и это гораздо опасней. Мастер Проклятий ослаблен, а король возлагал на него большие надежды. Видимо, напрасные. На восстановление чародею понадобится время, а его-то как раз и нет. Значит, проще всего отправить Мастера Проклятий вместе с беженцами. Впереди еще немало сражений, и он пригодится эльфам.

Король тяжело вздохнул, машинально огладил рукоять ирута ладонью, собрался с мыслями и заговорил:

– Слушайте и не говорите, что не слышали. Последняя воля короля Эйнура Первого, властителя Майдина, рыцаря бога Финголиэри, вождя клана Мейгэ и прочая, прочая, прочая... Я остаюсь в столице. Биркайни Шрам со мной. Будем биться, сколько сможем. Если получится, прорвемся в леса и перейдем к партизанским действиям. Вы: Тейха, Никко, Кайри и Нергей; возглавите наш народ в изгнании. Отныне на вас ложится вся ответственность за судьбы сотен тысяч эльфов. Тейха – правит. Никко – ведет политику. Кайри – отвечает за преданность Финголиэри. Нергей – гарант выполнения договоренностей между нами и государем остверов.

Принц, посол, генерал и рейн выдохнули:

– Да будет так по воле короля.

Однако Нергей промолчал, и в его взгляде Эйнуру почудилась насмешка. Мастер Проклятий не принял его волю.

– Ты не согласен? – стараясь не показывать свое раздражение, спросил король Нергея.

– Нет, – он слегка покачал головой и добавил: – Я останусь в городе до тех пор, пока смогу быть полезен. Уйду сам, в тот момент, когда посчитаю это необходимым.

– Ты ослаблен ранами, – попытался урезонить его король.

– Даже раненый я сильнее любого чародея, который сейчас находится в городе и готовится к битве. А самое главное – я опытней, чем все наши маги вместе взятые.

– Поступай, как знаешь, – не стал спорить Эйнур и приподнял правую ладонь: – Ступайте, и да благословит нас великий Финголиэри, прародитель и покровитель эльфов.

Снова Мастер Проклятий повел себя не так, как от него ожидали. Услышав слова короля, он не поклонился, как остальные эльфы, которые после этого направились к выходу, а рассмеялся. Весело, словно Эйнур сказал нечто очень смешное. А потом он резко развернулся на каблуках и широким шагом, продолжая смеяться, покинул тронный зал.

На миг король задумался. Почему Мастер Проклятий ведет себя так странно? Но ответа не нашел. Король впервые столкнулся с ним лицом к лицу и понял, почему его предшественники держали Мастера Проклятий в глуши, подальше от столицы, и не стремились с ним встречаться. Слишком непредсказуем этот странный чародей. Слишком силен. Слишком своенравен. Слишком самостоятельный. А еще он не уважает бога Финголиэри и ведет себя, словно ересиарх. Кого другого, несмотря на силу и мощь, за такое богохульство давно бы подвергли жутким пыткам и казнили. Однако Мастер Проклятий случай особый. Его смерть ничего не изменит и не даст. Он просто переселится в другое тело. И это будет не какой-то простолюдин, а обязательно член королевской семьи, принц. Так и что теперь, весь королевский род перебить? Никаких принцев не напасешься, и если бы все было так просто, вопрос был бы решен давным-давно.

«Пропади он пропадом, этот Мастер Проклятий», – подумал король, прогнал прочь мысли о наглости богохульника и, накинув на голову каску, затянул ремни и, внешне не отличимый от гвардейцев, тоже покинул тронный зал.

Эйнур решил пешком направиться в порт, который находился рядом с дворцом, и лично посмотреть, как идет погрузка беженцев на суда. Вскоре к нему присоединился верный Биркайни, который на ходу делал королю доклад о текущей обстановке. Укрепления города и катапульты на башнях в полном порядке. Гарнизон и сформированные отряды ополчения, при поддержке успевших отойти к столице регулярных войск, занимают оборону. Общая численность готовых сражаться за Кристалиер войск: тридцать две тысячи воинов, но только четверть из них имеет опыт. К счастью, нет проблем с вооружением, его более чем достаточно. Кроме того в обороне столицы принимают участие чародеи, шесть групп по двадцать магов в каждой. Три на стенах и три в городе, в казармах гвардии, как резерв.

Что же касательно противника, он ведет себя необычно. Под городом скопилось больше двухсот тысяч вражеских воинов. Из этого числа не менее пятидесяти тысяч эльфы, покоренные завоевателями представители народа дари, которые во время штурма первыми полезут на стены и, скорее всего, погибнут от рук сородичей. Враг готов к атаке, штурмовые колонны выстроены и могут двинуться вперед в любой момент. Но до сих пор ничего не происходит. Противник стоит на месте уже вторые сутки, но даже не пытается строить мощные осадные машины. В наличии только огромное число лестниц, а таранов, осадных башен и требучетов нет. Это вызывает опасения. Что враг задумал? Неужели делает ставку исключительно на магию и массированную атаку живой волной? Но это зря. Стены Кристалиера буквально пропитаны защитными чарами и просто так, с наскока, они не падут, а воины не позволят живой волне, даже очень многочисленной, прорвать оборону. В этом король и его генерал могли быть уверены.

Тем временем они пришли в порт. К причалам спускаться не стали, а остановились на высотке возле здания портового управления, откуда могли все рассмотреть.

Большегрузные транспорты, которые строились специально для перевозки войск, один за другим, медленно отваливались от причалов и выходили на рейд. Там, под прикрытием ярких боевых кораблей, скопилось уже несколько сотен подобных судов, но еще полсотни большегрузов стояли в порту. Они принимали

беженцев, продовольствие, воду и наиболее ценное имущество. Отходили по готовности. И, отметив, что все делается быстро, но без лишней суеты и нервозности, король остался доволен. Еще сутки и флот в полном составе отправится к материку Мистир.

Эйнур уже собрался покинуть свой наблюдательный пункт, когда заметил Мастера Проклятий. В компании вооруженных людей, судя по всему, остверов, он находился возле дальнего причала, где стоял небольшой имперский корабль. Возможно, захваченный эльфами в одном из морских сражений. На его борту суетились другие люди, наверное, моряки, а Нергей и воины, наблюдая за ними с берега, что-то оживленно обсуждали.

Заметив, куда смотрит король и, уловив его настроение, Биркайни пояснил:

– Когда поступил приказ освободить рабов-людей, Мастер Проклятий так и сделал. Выбрал среди них остверов и сделал их командирами рабов. Говорят, он легко находит с ними общий язык, и теперь они часть его личного отряда.

– И большой у него отряд?

– Нет, мой король. Наших эльфов десятков и полсотни остверов. Остальных воинов, которых он привел, я влил в состав гарнизона.

– А что стало с другими освобожденными рабами?

– Кто как, мой король. Большая часть во время отступления рассеялась по лесам. Кто добрался до столицы или был освобожден здесь, тех загнали в Веселый квартал, расселили по гостиницам и тавернам. Там все равно пусто, нам теперь не до веселья.

– Сколько всего освобожденных рабов в городе?

– Не меньше сорока тысяч.

– Как бы для нас это не обернулось очередной проблемой, – поморщившись, сказал король. – По договору мы обязаны не только дать рабам свободу, но и доставить их в империю.

Биркайни промолчал. Кораблей для перевозки освобожденных людей попросту не было, а имперский флот пока не пришел. Он вроде бы вышел и должен подойти к берегам материка Лесокрай, но когда именно появится возле столицы никому неизвестно. Вот и кого выбрать для спасения, своего сородича или презренного хумана, вчерашнего раба? Разумеется, эльфы делали выбор в пользу соплеменников. По этой причине хуманы, которые останутся в столице, вероятнее всего, погибнут или снова станут рабами. Теперь уже завоевателей из иных миров. Такова их судьба. Впрочем, это не касалось тех, кто был способен принимать самостоятельные решения. К примеру, тех остверов, которые собрались вокруг Мастера Проклятий. Они неизвестно где и какими методами добыли корабль, объявили его своей собственностью и теперь готовятся к отплытию. За этих переживать не стоило, они выживут...

Неожиданно, прерывая размышления короля, Мастер Проклятий выкрикнул нечто неразборчивое и указал в сторону городских кварталов. Эйну́р обернулся и обомлел. Над столицей поднимались столбы света. Было их пять. Но вскоре появилось еще два. И не успел король понять, что это, как рядом появился Мастер Проклятий, который за пару секунд легко преодолел расстояние в полет стрелы, тронул Эйну́ра за плечо и выкрикнул:

– Это телепорты! Враги уже в городе! Очнись, властитель! К бою!

– Что... Что делать? – приходя в себя, спросил его король.

– Все силы гарнизона, кроме отрядов, которые стоят на стенах, бросить на ликвидацию прорыва. Я заблокирую работу телепортов. Я смогу. Но мне нужно время. А еще отдай приказ всем кораблям в порту немедленно отойти от берега. Сейчас же. Без промедления.

Король кивнул и посмотрел на Биркайни:

– Ты все слышал? Выполнять!

Мастер Проклятий, уже не обращая внимания на короля и генерала, возле которых появились конные гвардейцы, ускорился и скрылся среди городских улиц. Биркайни незамедлительно схватился за амулет связи и стал вызывать командиров городского гарнизона. А король, так вышло, оказался в положении наблюдателя, который не может ни на что повлиять. Однако его деятельная

натура требовала действий и, взяв десяток охранников, он вскочил в седло и помчался навстречу опасности. Он хотел своими глазами увидеть, как действует наведенный врагами мобильный телепорт, и какие вражеские отряды пытаются захватить столицу.

Король спешил и вскоре оказался в гуще сражения. Свернув с улицы Королевы Асейны на Приморский бульвар, он влетел в толпу сражающихся воинов. С одной стороны эльфы-ополченцы, несколько десятков мужчин, которые охраняли подходы к порту и не думали, что здесь в тылу они первыми встретят атаку захватчиков. С другой враги, два здоровенных серых огра в броне и с окованными металлом дубинами, а за ними полсотни хуманов в странных костяных доспехах. Вражеский десант, явно, пробивался в порт. Возможно, этот отряд хотел поджечь транспортные суда и тем самым уменьшить количество готовых покинуть столицу эльфов. Но на пути десантников возник заслон. Пусть слабый и плохо организованный. Однако хорошо мотивированный, так как ополченцы прикрывали свои семьи, жен и детей. Есть ради чего драться и вчерашние мирные горожане дрались, получали смертельные раны и погибали, но выигрывали драгоценное время.

Властителю не место на передовой. Он символ государства и управленец. Это факт, который был известен Эйнуру с самого раннего детства. Но в тот момент король об этом не думал. Ему хотелось боя, жаркой схватки, и он получил, что хотел. Не надо думать и переживать, скорбеть о погибающем королевстве и расстраивать себя мыслями о судьбе народа. Есть здесь и сейчас. Перед тобой враг и ты должен его убить, а иначе он убьет тебя. Все просто и предельно ясно.

Хорошо обученный боевой конь под королевским седлом передними копытами ударил передового хумана и он отлетел в толпу своих товарищей. На короткий миг пространство перед Эйнуром очистилось, и он этим воспользовался. Поводья отпущены, руки свободны, жеребец управляется ногами и мысленным посылом хозяина. Левая ладонь выхватила из поясного чехла цепь с артефактами, а правая клинок. В бой!

Эйнур, не глядя, большим пальцем нащупал первый артефакт. Узор на кристалле знаком – «Огненная стрела». Для уничтожения передового огра подойдет и он не сомневался. Палец нажал на узор, заклятье послушно перетекло в ладонь, и он метнул его в противника.

Росчерк пламени рассек воздух, вонзился в голову огра и с легкостью оторвал ее от тела.

Бум-м! Безголовая туша огра рухнула на каменную мостовую. А король в это время ударил мечом наглого хумана, который пытался поразить его коня копьем в живот. С криком раненый враг отскочил. Справа и слева кипит бой, в котором помимо ополченцев уже рубятся гвардейцы. Но перед королем снова чисто и он нащупал следующий артефакт. В этот раз «Дыхание трясин», которое маги хуманов называют «Зеленым дыханием», ядовитое облако. Заклятье активировалось, король его направил в самую гущу врагов, и магия накрыла отряд десанта. Захватчики стали умирать ужасной смертью и вскоре, спасая свои жизни, побежали.

Секундная передышка. Король приподнялся на стременах и отметил, что световых потоков, которые обозначают порталы завоевателей, уже не семь, а всего три.

«Мастер Проклятий не подвел», – подумал Эйнур и вместе с гвардейцами, увлекая за собой ополченцев, погнался за убегающими вражескими десантниками.

Одна схватка. Вторая и третья. Король бился, словно бешенный, не щадя себя и, конечно же, не жалея врагов. Вскоре все порталы захватчиков были заблокированы. Однако в городе оставались осколки вражеских отрядов, которые еще пытались открыть ворота города и занять ключевые оборонительные точки. На их уничтожение потребовалось время, и когда король все-таки унял свою жажду крови, он оказался возле Северных ворот, где его встретил Биркайни.

– Докладывай! – спрыгивая с утомленного жеребца, потребовал от генерала Эйнур.

Как обычно, генерал был краток и говорил по существу:

– Мой король, через телепорты в город проникло не менее двух тысяч вражеских воинов. Могло быть и больше, но Мастер Проклятий смог их заблокировать. Сопротивление десанта почти везде подавлено. Есть несколько домов в центре, где они еще держатся, но до наступления темноты мы их добьем. Одновременно

с открытием телепортов противник попытался пойти на штурм стен по всем направлениям. Он отбит с большими потерями для врага. Некоторые отряды десанта смогли прорваться в порт. Наверняка, они имели приказ захватить или уничтожить наши транспорты, но опоздали и попытались устроить резню среди беженцев. Наши воины и остеры, которых приблизил Мастер Проклятий, дали им отпор. Так что порт мы отстояли и потери оказались относительно небольшими.

– Хорошо.

Король кивнул, прислонился к прохладной стене сторожевой башни и закрыл глаза. Его тело устало, но душа очистилась от гнетущей печали. Что толку жалеть о прошлых поступках, если ничего не изменить? И зачем думать о будущем, которого лично у него не будет? Пожалуй, все идет, как оно должно идти. Первый бой за столицу выигран. Достижение немалое. Но за этим сражением будут другие, и враг все равно захватит город. Да, так и случится. Вот только за это ему придется заплатить цену кровью. И он, король Эйнур, сделает все возможное, чтобы чужой крови пролилось как можно больше.

8

Остров Урафа. 12.04.1409.

Я проснулся рано утром. В спальне никого. С момента рождения Эрика ламия ночевала с ребенком. Мне это порядком надоело, но я молчу. Хотя организм требует свое и у меня все чаще появляется мысль, что придется завести любовницу. У нас с ламией, конечно, священный союз, который благословила сама богиня. Она жрица, а я паладин. Вот только я не обычный фанатичный вояка религиозного культа, а богиня не так сильна и всеведуща, как раньше. Да и ламия ведет себя совсем не так, как положено любящей жене.

Что дальше? Мне следовало встать, привести себя в порядок, позавтракать и отправиться в штаб-квартиру ИТС. Там принимаю отчеты начальников управлений и командиров отдельных отрядов. Делаю короткий доклад для императора и вместе с обзорной аналитической запиской отправляю его во

дворец. Затем вызываю руководителей наиболее приоритетных направлений и провожу совещание. После чего, наверняка, появится необходимость срочно корректировать действия ИТС в каких-то операциях. Обед. Короткий перерыв. На три часа дня приглашение в крепость «Алхона», где пройдет очередной сбор Ордена Древней Крови. Вечером снова в штаб-квартиру, обновленные доклады начуправлений по текучке. А поздним вечером, если нет срочного вызова от императора или учителя, возвращение домой, ужин и сон.

Короче говоря, дел выше крыши, все они очень важные и срочные, а некоторые еще и сверхсекретные. Я должен был принимать решения, анализировать поступающую информацию и руководить Имперской Тайной Стражей. Обычный день приближенного к императору дворянина, который облечен высоким доверием и занимает важный государственный пост. Но сегодня я решил нарушить привычный график. Даже не нарушить, а поломать его и на это, разумеется, имелась весома причина – моя усталость.

«А когда я последний раз полноценно отдыхал? – продолжая лежать на кровати, задал я сам себе вопрос и сам же на него ответил: – Примерно, полгода назад. Вкалываю на благо империи без продыху. Так нельзя. Иначе можно перегореть и надорваться. Оно мне надо? Нет. Значит, необходим перерыв. А когда? Сегодня. Сейчас. Не откладывая на завтра. Благо, ИТС работает в штатном режиме и есть заместители. Вот пусть они лямку и тянут, а я самоустраняюсь».

Решение было принято. Я улыбнулся – слегка повеяло воздухом свободы. После чего быстро оделся и вооружился, справа кинжал, а слева верный ирут. Прихватил с собой магическую сумку, в которой хранится много ценного и полезного, от оружия и продовольствия до книг и золота. Проверил кмиты – они наполнены энергией и боеготовы. Вызвал дежурного адъютанта и приказал привести магического связиста. Как только это было сделано, соединился со своим заместителем Дином Осколье и сообщил ему, что ухожу в кратковременный отпуск. Следовательно, кресло начальника Тайной Стражи до моего возвращения принадлежит ему.

Осколье ничего подобного не ожидал и немного растерялся. Наверное, именно поэтому он не задавал дополнительных вопросов, и все прошло гладко.

Покинув спальню, заглянул в детскую комнату. Здесь все в порядке, сынишка проснулся и Отири кормила его грудью. Меня она, естественно, заметила. Прижимая ребенка к себе, ведьма обернулась, и наши взгляды встретились.

Чего я ожидал? Хотел увидеть, как Отири улыбается. Хотел понять, что она меня по-прежнему любит. Хотел быть уверенным, что ламия, несмотря ни на что, всегда будет рядом. Но... Ничего этого не было. Моя любимая ведьма не одарила меня улыбкой, как это было раньше, и я не почувствовал позитива. Наоборот. В данный момент она мне не рада. И, кивнув ей, молча, я покинул комнату, вышел во двор особняка, остановился и задумался.

Отири изменилась и это неоспоримый факт. Я долго пытался понять, в чем причина этих перемен и, в конце концов, выстроил логическую цепочку. Кто такая ламия? По сути боевой саморазвивающийся и самовоспроизводящийся биоробот с магическими способностями. Ведьмы не могут одновременно любить двух мужчин. Это заложено в них богиней и они никогда не делали самостоятельного выбора. Однако пока Кама-Нио находилась в полумертвом состоянии, ведьмы получили свободу. Произошел сбой программы. Отири стала первой ламией, которая родила сына. И она оказалась перед выбором. Кто для нее дороже, сын или отец? Судя по всему, выбор был сделан в пользу сына и я оказался в стороне. По крайней мере, на какой-то период времени. До тех пор, пока богиня не внесет в программу ламий коррективы или пока Отири не станет вновь нуждаться в мужчине. Да уж... Как-то это все не вовремя. Хотя когда такие вещи происходят вовремя? И что вообще в моей жизни вовремя? Война, сражения, интриги, убийства, нашествие из иных миров... Все не вовремя. Повлиять на это я не могу, и по этой причине все происходящее приходится воспринимать как данность.

Я осмотрелся. Весна. Сырость. Слякоть. Темные хмурые небеса поливают огромный город мелким дождем. В такую погоду хорошо сидеть перед жарким камином, читать интересную книгу и пить вино. Я мог остаться дома и провести этот день именно так. Но я понимал, что здесь мне покоя не будет. Обязательно возникнет какое-то крайне важное и срочное дело, которое требует незамедлительного личного вмешательства герцога Уркварта Ройхо и меня найдут. А еще мне хотелось сменить обстановку и, плотнее закутавшись в темный плащ, я накинул на голову капюшон, покинул свой столичный особняк и вышел на улицу.

Естественно, я был не один. Начальник Имперской Тайной Стражи и герцог не может без свиты. За мной последовали охранники, три отличных бойца из управления «Гер». Такова их служба и даже если я отдам приказ оставить меня, они согласятся, но все равно будут находиться рядом. Ну и, кроме того, за моим домом присматривали агенты нескольких разведок. Как государственных, так и

частных. Мне казалось, что я чувствую цепкие чужие взгляды затылком, и осознавал, что придется отрываться от охранников и слежки. Навыки есть, и я был уверен, что у меня все получится.

Неспешной походкой я добрался до «Азалийского дворика», рыночной площади примерно в трехстах метрах от особняка. Несмотря на дождь и раннее утро здесь, как обычно, многолюдно. Продавцы под навесами выставляют свои товары, в основном продовольствие: молоко, сыр, свежая речная рыба и моллюски, мясо, фрукты, зелень, хлеб и пироги. А домохозяйки и служанки спешат взять самые лучшие продукты по самой низкой цене.

Я скользнул в толпу и применил одно из заклинаний моего учителя под названием «Перевертыш». Мгновенная смена облика и наложение чар изменения формы на одежду. Так что вошел на рынок один человек, а покинул его с противоположной стороны через несколько минут совершенно другой. Хвоста за мной уже не было, охрана и слежка потерялись в толпе.

Еще одно заклинание от учителя – «Чистый след». Оно затирало не только обычные следы и запахи чародея, за которым могли следить, но и астральные. Сильное заклятье, я его долго осваивал. Однако добился своего и сегодня впервые опробовал.

Так-так. А куда дальше? Пожалуй, к ближайшему телепорту, а потом на остров Данце.

Через сорок минут я был в своих владениях, шел по городу на берегу моря и улыбался. Погода здесь солнечная и люди более доброжелательные, чем в столице, да и живут побогаче. Меня, как феодала, это не могло не радовать и, находясь в самом благодушном настроении, я двигался бессистемно, не имея никаких четких целей и планов. Зашел в таверну, взял кружку пива и рыбный пирог. Подкрепился, и настроение заметно улучшилось, а затем снова отправился гулять, слушал разговоры людей и радовался тому, что никто не наступает на пятки.

Наконец, спустился в порт и направился к новенькому боевому кораблю «Белый волк», флагману моего флота. Патруль на причале, разумеется, попытался остановить чужака. Но я сбросил иллюзию, и меня узнали. После чего я поднялся на борт корабля.

Из каюты на корме выскочил Влад Фиэр, адмирал феодального флота Ройхо, в котором на данный момент, не считая вольных капитанов, пятнадцать боевых кораблей. Судя по его заспанной физиономии, его только что сдернули с постели. Камзол адмирала помят и от него несет перегаром. Видимо, вчерашний вечер он провел гораздо лучше меня и я почувствовал, что начинаю закипать. Как так!? Скоро у нас очередная война! Я, герцог, за работой и службой света белого не вижу! Родина в опасности! Империя под ударом! А командующий моего флота бухает!?

«Ну, сейчас я тебе устрою веселую жизнь, – подумал я и приготовился устроить адмиралу разнос, но слегка встряхнул головой и заставил себя успокоиться: – Стоп! Моя злость вызвана совсем не тем, что Фиэр вчера отдыхал и веселился, а тем, что я лишен радостей жизни. Отсюда раздражение. В конце концов, адмирал еще несколько лет назад был ваирским пиратом и ему плевать на империю. А мне? Почему я, человек из иного мира, который оказался в теле остверского дворянина и освоился в мире Кама-Нио, вдруг, стал таким патриотом этого государства? Ведь не так давно, будучи графом Ройхо, я думал совсем иначе и в случае развала империи собирался отделиться, чтобы создать собственное королевство. Разве не так? Да, это правда. Такие мысли и планы имели место быть. А сейчас я самый ярый патриот империи и, наверное, самый верный слуга государя...»

– Здравствуйте, господин герцог, рад вас приветствовать на борту нашего флагмана, – прервал мои размышления Фиэр. – Давно вас ожидаем. Вы с инспекцией?

«Какой инспекцией?» – едва не переспросил я, но вспомнил, что собирался отправиться на остров Урафа, дабы проинспектировать школу подготовки личного состава для Имперской Тайной Стражи и строительство тренировочного лагеря военного лица «Вагенрой». Совсем из головы вылетело. Три дня назад приказал Фиэру держать в порту Данце готовый к отплытию корабль и за текучкой совсем забыл. Хреново. Еще один нехороший симптом, что я не в порядке и начинаю перегорать.

Ожидая ответа, адмирал смотрел на меня и я кивнул:

– Здоров, Влад. Да, я с инспекцией. Но неофициальной. О моем появлении никому не сообщать. Корабль к выходу в море готов?

– Так точно, господин герцог.

– Отлично. Отчаливаем. Курс на остров Урафа.

– Слушаюсь.

Адмирал продублировал мой приказ. Засуетились матросы и вскоре, отвалив от причальной стенки, «Белый волк» вышел из бухты и оказался в море. Остров Урафа относительно недалеко, через три-четыре часа доберемся. Фиэр, было, сунулся с текучкой и начал рассказывать о состоянии дел в нашем флоте, но быстро заметил, что я погружен в себя и оставил меня в покое. Снова я оказался предоставлен сам себе и присел возле катапульты на носу корабля.

Я вернулся к своим размышлениям и стал раскладывать все по полочкам. Необходимо понять, что меня не устраивает в жизни и четко расставить приоритеты. Итак, в чем проблемы? Основных всего две.

Во-первых, я слишком сильно сблизился с императором и полубогом, в результате чего произошла переоценка ценностей, и мне пришлось пересмотреть многие планы на будущее. Был феодалом, а стал служакой. Как в стихах Михаила Лермонтова: «Полковник наш рожден был хватом, Слуга царю, отец солдатам»... Только закончил тот полковник плохо: «Да жаль его, сражен булатом, Он спит в земле сырой»... А я погибать не желаю, пусть даже, как герой, ибо у меня в этом мире еще много дел и мне бы хотелось прожить долгую жизнь. Впрочем, в служении есть свои плюсы – являясь фаворитом императора и учеником Иллира Анхо, я получаю власть, силу, знания, богатство и могущество. Но в этом есть и минусы: невозможность уделять достаточно времени развитию собственного феодального владения и смешение личных интересов с государственными. Я все больше встраиваюсь в государственную структуру, и если империя пойдет на дно, я утону вместе с ней. Меня это беспокоит? Да. Меня это устраивает? Нет. Я могу это изменить? Только путем резкого разрыва с вышестоящими или забивая болт на приказы государя и учителя. Уход в отставку мог бы избавить меня от непомерной нагрузки. Вот только император ее, скорее всего, не примет. Слишком много тайн, секретов и государственных проектов завязано на герцогине Ройхо. А саботировать порученные мне дела я не могу и не хочу – не так воспитан. Ситуация патовая и как ее разрешить без потерь, обид и взаимной неприязни я пока не знал. Но то, что ее необходимо решать – факт. Может быть, поговорить с Иллиром и Марком, объяснить, что мне требуется передышка? Возможно. Только надо выбрать подходящий момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/vasiliy-saharov/eto-nash-mir>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)